

ЛЕКЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Вопрос о начале внешней политики Украины. Эпоха Даниила Галицкого – предтеча основных векторов внешнеполитических связей украинских земель в последующие эпохи.

Начало украинской государственности относится к эпохе Древнерусского государства IX – XIII стст. Считается, что с 882 г., когда утвердилась власть варяжского князя-конунга Олега в Киеве, было положено начало княжеству Рюриковичей в Восточной Европе, которое получило название Киевской Руси. В большей или меньшей мере история, культура и все наследие этой эпохи считается общим для Украины, России и Беларуси. При этом необходимо иметь в виду, что, по крайней мере, до 1169 г. Киев являлся политическим, культурным и экономическим центром государства.

В XIII – XIV ст. ведущую роль на юго-западе Руси занимало великое Галицко-Волынское княжество, которое активно участвовало во внешнеполитических отношениях в Центральной и Восточной Европе. В наибольшей степени внешнюю политику этого государственного образования можно считать, по нашему пониманию, прообразом и началом самостоятельной внешней политики народа и земель Украины. Так, Галицко-Волынское княжество являлось одним из самых крупных государств в Европе того времени и противостояло регулярным попыткам Польского и Венгерского королевств, половецких орд захватить и (или) разорить ее территорию. С середины XIII ст. внешнее давление усилилось: в нем участвовали также монголо-татары и Литва. Именно князь Данила Романович Галицкий (правил в 1211–1264) в ноябре 1240 г. возглавил оборону Киева от орд Батыея. Характерно, что тотчас после опустошения монголо-татарами Галицко-Волынского княжества в 1241 г., в него вторглись венгры и поляки при поддержке черниговского князя Ростислава и мятежных галицких бояр. Но в битве при Ярославле 17 августа 1245 г. Данилу Романовичу удалось отстоять независимость сильнейшего в то время русского княжества. В дальнейшем княжество восстановило силы и даже боролось за право владения Австро-Штирийским герцогством в 1252–1253 гг.

Данная ситуация возникла после того, как сын Даниила Роман женился в 1252 г. на Гертруде – дочери австрийского герцога Фридриха Бабенберга, которая после смерти отца в 1246 г. стала законной наследницей герцогства. Однако из-за вмешательства соседних стран (Священная Римская империя, Венгрия, Чехия) Австрию захлестнула анархия. Права Гертруды и Романа оспорил чешский король Пржемысл Оттокар¹, который захватил земли Ба-

¹ Примечание 1 – Пржемысл Оттокар II (1233–1278) был сыном чешского короля Вацлава I и Кунигунды Гогенштауфен, внучки императора Фридриха I Барбароссы. В 1251 г. он, еще будучи наместником в Моравии, вторгся в Австрию и стал бороться за право владения ею с рядом противников. В сентябре 1253 г. он наследовал престол Чешского королевства, что усилило его позиции, и в итоге Оттокар II одержал победу в борьбе за

бенберга и вытеснил из них войска Романа Даниловича и его союзника – венгерского короля Белы IV.

Следует отметить, что при князе Даниле изменился характер взаимоотношений с западными соседями: хотя в 1245 г. Данило Романович и признал сюзеренитет хана Батыея и даже посылал свои отряды на помощь орде в походах в Польшу, Венгрию и Литву, – но на деле его княжество стало столпом в борьбе с восточными (татары) и северными (литва) язычниками. Князь Данило установил дружественные отношения с могущественным папой римским Иннокентием IV (понтификат в 1243–1254 гг.) и венгерским королем Белой IV (1235–1270). Последняя, после поражения под Ярославом в 1245 г., стремилась к союзу с Червоной Русью, стремилась опереться на нее в борьбе с Чехией за Австрию и Штирию. В 1247 г. Бела IV ради военного альянса отдал свою дочь Констанцию замуж за княжича Льва Даниловича. Кроме того, союзников объединила также общая угроза со стороны Золотой Орды. У Галицко-Волынского же княжества с 1250-х гг. обострились отношения с Литвой: в ответ на регулярные набеги с севера последовал в 1254–1255 гг. поход против ятвягов, а в 1258 г. – совместный с татарами масштабный поход в Литву. Известно, что литовский князь Войшелк отдал Роману Даниловичу в княжение Новогрудок и Слоним, но в 1258 г. литовцы коварно захватили князя Романа и убили.

В таких шатких обстоятельствах начиная с 1245 г. развивались связи между Галицко-Волынским княжеством и Римской Курией. В мае 1245 г. в Лионе был созван церковный собор при участии киевского митрополита Петра Акеровича, который рассказал об ужасах монгольского нашествия на Русь и призвал оказать ей помощь против восточных варваров. В итоге папа римский направил на Русь и в Орду своего легата, авторитетного францисканского монаха и миссионера, Джованни да Плано де Карпини (1180–1252). Сначала в 1245 г. князь Василько Романович (брат Данилы Романовича)

наследство Бабенбергов. Договором с Венгрией 1254 г. он утвердил свою власть над Австрией. В 1254 г. Оттокар возглавил, по предложению папы римского, крестовый поход против пруссов, во время которого в январе 1255 г. был основан Кёнигсберг. Им были заложены прочные дружественные отношения между Чехией и Тевтонским орденом (существовали до середины XV в.). Оттокар II проводил политику жесткой централизации, в которой немало преуспел. В 1260 г. после восстания знати против венгерского правления, он разбил венгров и присоединил к своим владениям Штирию. В 1269 г. после смерти герцога Ульриха III он наследовал его владения – Каринтию и Крайну. В 1272 г. Оттокар II завладел Фриуллией и Истрией. Однако в сентябре 1273 г. Рудольф I Габсбург был избран немецким императором, и начал возрождать имперское могущество. Поскольку чешский король владел имперскими ленами, то должен был присягнуть императору, но отказался это делать. В борьбе с Рудольфом I Оттокар II потерял в 1276 г. Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну, Фриуллию, а в битве у Дюнкрута близ Вены 26 августа 1278 г. он был разбит и убит в сражении.

встречался в Кракове с папским посланником и вел переговоры о военном и церковном союзе. Затем папский легат побывал в Галиче и объявил папскую буллу с призывом к единству церкви. Затем он встретился с Данилом Романовиче по дороге в Золотую Орду и вновь вел переговоры о военном союзе и церковной унии. С тех пор началась переписка между князем Даниилом и римскими папами, которая продолжалась до 1257 г. Папа римский обещал, при условии унии с западной церковью, организовать крестовый поход против монголо-татар. Уже в мае 1246 г. папа прислал в Галич архиепископа Альберта, который провозгласил унию на галицких землях. Данный исторический момент остается спорным (большинство современных украинских авторов отрицает фактический акт церковной унии), но нельзя полагать, что Римская курия не опиралась при этом на какие-то гарантии со стороны князя Даниила. Но в 1246–1248 гг. не последовало реальной военной помощи со стороны католических стран, и переписка на время прекратилась.

Как причину здесь можно искать неуступчивость галицко-волынского князя в церковных вопросах, но наиболее вероятным объяснением будут неблагоприятные внешние обстоятельства для двух сторон в тот момент: папство вело борьбу с германским императором Фридрихом II Гогенштауфеном, а Галицко-Волынское княжество находилось под сильным давлением Золотой Орды. Также следует признать влияние слабых в тот момент связей и трудности тогдашних средств сообщения. Так, известно, что на обратном пути из Монголии Плано де Карпини в июне 1247 г. князя Данило и Василько Романовичи принимали в Киеве и передали ему письмо к папе, где выражали свою готовность признать его церковное верховенство. Известно, что уже тогда Карпини называл Данилу Романовича «*rex*» – «королем». В 1252 г. интенсивная переписка возобновилась. В итоге, папа римский даровал князю Даниле корону, которой он и был коронован 24 декабря 1253 г. в г. Дорогичин на р. Буг, в храме Пресвятой Богородицы. Также папа Иннокентий IV в 1253 г. разослал воззвания о крестовом походе против Золотой Орды. Однако сборы затянулись и поход не состоялся. В итоге была упущена отличная возможность ударить по Орде, где в тот момент полыхала межусобица, вызванная смертью хана Батыя.

Несмотря на неудачу с организацией крестового похода, в 1254 г. «король Руси» Данила нанес поражение татарам у Кременца и вытеснил их за Днепр, освободил от татарских отрядов он и Киев. Так наступил момент возвышения «королевства Руси». Однако именно тогда возрос натиск литовцев с севера. В 1255 г. король Данило разбил последних у Луцка, но нуждался в союзниках против настырного нового противника. В этих обстоятельствах отношения с папством ослабли и усилились контакты с Ордой. Королевство Руси следовало из усиления позиций татар на Руси и реального могущества

Золотой Орды в Восточной Европе в ту эпоху. Кроме того, внешняя покорность Орде обещала Даниле Галицкому поддержку в борьбе с Литвой. Так состоялся новый альянс и совместный поход на Литву в 1258 г. В то же время король Данило совершил ряд походов на ятвягов. Между тем, вынужденный союз с Ордой дорогого стоил Червонной Руси: в 1259 г. были срыты укрепления волынских городов, а князь Василько был вынужден участвовать в походе хана Бурундая в Польшу.

В дальнейшем натиск Литвы усилился, что привело через столетие к занятию украинских земель Великим княжеством Литовским. Одновременно, сильно было ордынское вмешательство во внутренние дела Галицко-Волынской земли, что в наибольшей степени вело к ее постепенному ослаблению. Между тем, связи с Европой не порывались. Так, титул «короля» принимали наследники Данилы Романовича: его брат Василько I Романович в 1264–1269 гг., его сын Лев I Данилович (1269–1301), внук Юрий I Львович (1301–1308), внук Юрия Владимир II Львович (1323–1325), а также Юрий-Болеслав II (1325–1340), внук Юрия I по дочери Марии, который был сыном мазовецкого князя Тройденя из младшей линии Пястов.

Новый подъем ощущался при Льве Даниловиче². При нем «король Руси» вновь вернул себе титул «великого князя киевского» (был до того у Данилы Романовича). В ответ на натиск Литвы и для ослабления зависимости от Орды Лев Данилович решительно усилил связи с Венгрией, Польшей, Тевтонским Орденом, Чехией. В дальнейшем данная ориентация приобретала все большее, особенное значение для «королевства Руси». Однако в 1279 г. король Лев I в союзе с Чехией начал борьбу за княжеский престол в Кракове (Малопольское княжество), что привело к продолжительной войне с поляками и Венгрией, союзницей Польши. Некоторые успехи в войне (в 1280 г. присоединено Мукачево, а в 1292 г. Люблинщина) – не компенсировали военных потерь и материальных издержек, особенно перед лицом усилившихся Орды и Литвы. Значительным достижением правления стало создание в 1303 г. отдельной Галицкой митрополии, охватывающей Галицкую, Перемышльскую, Луцкую, Холмскую и Туровскую епархии. Это было вызвано тем, что киевский митрополит Кирилл III (1247–1281) перенес кафедру в далекий г. Владимир и впал в зависимость от владимирских князей и Орды, а в последующем стал здешние митрополиты стали марионеткой в руках Москвы.

При короле Юрии I Польша и Венгрия отвоевали утраченные прежде позиции. Большое значение приобрел союз Юрия Львовича с польским королем Владиславом I Лакетком, которого придерживались и наследники Юрия:

² Примечание 2 – В 1264 г. он получил в управление Перемышльскую землю, где основал город Львов, названный в его честь. Именно во Львов, где был создан мощный замок, Лев Данилович перенес столицу «королевства Руси» из Холма в 1272 г.

князя Андрей II и Лев II. Они разделили между собой королевство: первый управлял Волынским, а второй Галицким княжеством. Как союзники Польши они втянулись в борьбу с Магдебургским маркграфством. Также они установили союз с Тевтонским Орденом. Признается, что союз с Польшей и Орденом был необходим им для борьбы с Золотой Ордой. Из письма Владислава I Лакетка к папе римскому известно, что князья погибли в борьбе с ордынцами в 1323 г., хотя русско-литовские летописи XVI в. утверждали (скорее всего, неверно), что братья погибли в борьбе с литовским князем Гедимином.

Закат «королевства Руси» и начало великой вековой борьбы соседних государств за наследие Данилы Галицкого.

Правление Владимира II считается номинальным: за наследие Данилы Галицкого боролись Польша и Великое княжество Литовское (ВКЛ). В итоге, в 1325 г. «королем Руси» и «князем Владимирии (Ладомирии)» стал внук Юрия I Болестав – сын мазовецкого князя Тройденя I из рода Пястов. Будучи католиком, он ради короны принял православие и русское имя Юрий. Последний «король Руси» стремился распространить католицизм, приглашал немецких колонистов, стремился укрепить центральную власть. Ради внутренних целей и ослабления литовского и ордынского давления «король» Юрий II пошел на союз с великим литовским князем Гедимином и женился на его дочери Офке (Евфимии). Принято считать, что властная политика Юрия II вызвала возмущение местной знати, которая расправилась над королем и пригласила на княжение Любарта Гедиминовича (1340–1349). После гибели Юрия II в апреле 1340 г. «королевство Руси» прекратила свое независимое существование. Именно при князе Любарте Гедиминовиче литовские отряды наводнили Волынь и зависимые от нее земли и, по сути, захватили эти области. Между тем, литовское проникновение вызвало вторжение польского короля Казимира III Великого (1333–1370). Так, в 1341 г. король захватил Перемышльскую, а в 1349–1352 гг. – Галицкую землю. Позиции Казимира III в регионе усилил договор с венгерским королем Людвигом I Великим (1342–1382) из Анжуйской династии в 1339 г. и 1350 г., о котором будет сказано ниже.

Отношения северным соседом – Великим княжеством Литовским – были у Галицко-Волынской Руси сложными и ранее, но в связи с династическим кризисом и усилением влияния и вмешательства Золотой Орды и Польши в дела «королевства Руси» натиск с севера стал фатальным.

При великом князе Гедимине (1316–1341) ВКЛ испытывает подъем, присоединяет соседние области и становится ведущей силой (наравне с Золотой Ордой) в Восточной Европе. Так, в 1317 г. (по примеру Галицкой митрополии) была создана отдельная Литовская митрополия (центр в Новогрудке) константинопольской патриархии. Князь Гедимин отличался военной актив-

ностью, создал и успешно управлял большой и подготовленной армией. В 1319–1322 гг., согласно русско-литовским летописям XVI в., им были заняты Берестейская и Дорогиченская земли, Подляшье, а также Туровское и Пинское княжества. В Пинске как наместник был посажен княжич Наримунт Гедиминович, потомки которого правили в Пинском княжестве до конца XIV в.

Закономерно, что перечисленные выше захваты вызвали столкновение с князьями Волыни и Киева, а также Ордой, которая при хане Узбеке укрепилась и была верховным сюзереном этих земель. Но в 1321 (1322) г. Гедимин выступил из захваченного им Берестья на Киев и на р. Ирпень разбил объединенные силы князей: Станислава Киевского, Льва Луцкого, Олега Переяславского, Романа Брянского, и татарские войска во главе с Тимуром и Дивлатом. После этого ВКЛ захватило Киевское и Переяславское княжества, Подолье. Допустимо, что именно после этого Гедимин стал титуловать себя «королем литовцев и русских», «собирателем русских земель». Великого князя Станислава в Киеве сменил Миндовг (затем его сын Ольгимунд-Михаил) Гольшанский – вассал великого литовского князя Гедимина. Ордынцы и их вассалы северские князья продолжили борьбу за Киевщину. В 1325 г. последовал крупный татарский поход на Литву, Киевское княжество вновь стало уплачивать дань татарам. Но тогда же усилилось давление ВКЛ на галицко-волынские владения. Полагаем, что именно этим давлением можно объяснить избрание сына Гедимина Любарта на галицко-волынское княжение после убийства «короля» Болеслава-Юрия. Также и заговор знати против Юрия II вполне можно связать с интересами ВКЛ.

События 20-х гг. XIV в. подвергались критике целым рядом исследователей (В. Антонович, Ф. Леонтович, А. Пресняков, М. Любавский, др.): первое упоминание о событиях лишь в Хронике М. Стрыйковского, отсутствие упоминаний о них в хрониках и летописях XV в. Однако, не касаясь достоверности дат, свидетельства о военном покорении ВКЛ южнорусских (украинских) земель и борьбе за них с Ордой – выглядят вполне в контексте событий того времени и, во всяком случае, указывают на наличие такой борьбы.

Договором 1350 г Людовик Анжуйский уступал Казимиру III все права королевского достоинства на «королевство Руси». Поскольку у всех соседних династий имелись родственные связи с владимирской (волынской) ветвью Монамаховичей, то договор имел принципиальное значение, утверждая за польской короной приоритет в наследовании титула «королей Руси». Впрочем вскоре, уже в 1370 г., Людвиг Анжуйский наследовал (как кузен Казимира III и внук Владислава I Лакетка по дочери Елизавете) польскую корону, которой владел долго – до 1382 г. Таким образом в 1370 г. титул «королей Руси» вновь перешел к королям Венгрии, за которыми и оставался до

1918 г. Начался венгерский период в истории Галицкой и, на время, Холмской земель. В то же время Волынь была захвачена ВКЛ. Людвиг Анжуйский и ВКЛ постоянно конфликтовали из-за обладания волынскими землями. Так, в 1370–1379 гг. имела место война между ними за право владения Волынью. Известно, что в 1377 г. «королевство Руси» было передано наместнику – силезскому князю Владиславу II Опольчику, а после смерти Людвигу I оно отошло к старшей его дочери – Марии I, королеве Венгрии в 1382–1395 гг. Мария должна была стать единой наследницей государственного объединения Людвигу Анжуйского, но младшая сестра Марии Ядвига Анжуйская при поддержке знати в 1384 г. была коронована как королева Польши. В 1387 г. Польское королевство, пользуясь тем, что королева Мария I была пленена мятежными хорватскими князьями, захватило «королевство Руси» (Холмщину и Галичину).

В то время как дипломатическая деятельность старшей сестры не увенчалась успехами, королева-«король» Ядвига много преуспела во внешней политике, в которую охотно лично вникала. Так, после переговоров с ВКЛ в феврале 1386 г. она вышла замуж за великого князя литовского Ягайло. 4 марта 1386 г. последний был коронован как Владислав II (1386–1434) в Кракове. При этом он принимал католицизм и торжественно клялся «навсегда» соединить ВКЛ с Польшей и обратить княжество в католичество. Определяющее значение для судеб Польши и ВКЛ получила Кривская уния 14 августа 1385 г., где условия династической унии были оговорены заранее. С тех пор ВКЛ прочно вошло в орбиту польского влияния, несмотря на ту самостоятельную роль, которую играло княжество Литовское при великом князе-наместнике Витовте. Кроме прочего, особенное значение имело крещение по римскому обряду в 1386 г. язычников-литовцев (Жемойть и Аукштайтя), после чего католическая знать получила особый привилегий 1387 г. и обособилась от русско-православного большинства ВКЛ.

Характерно, крупные династические и межгосударственные альянсы не были редкостью в Европе позднего Средневековья, но наибольшим успехом пользовались три объединения: Ягеллонов – приведшее к образованию в 1569 г. двуединой Речи Посполитой; Габсбургов – приведшее к созданию Габсбургской (Австрийской) империи в 1526 г.; союз Фердинанда II Арагонского с Изабеллы I Кастильской в 1469 г. – приведшей к созданию в 1479 г. Королевства Испания.

Включение украинских земель в состав Великого княжества Литовского; статус Киевской, Волынской и Подольской земель.

Соединение в рамках одной династии Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Польского королевства имело огромное значение для судеб польского, литовского, белорусского и украинского народов.

Украинские земли со времени князя Ольгерда (1345–1377) были присоединены к ВКЛ. Сильное в военно-политическом отношении ВКЛ успешно наступало в южном направлении еще с начала XIV в. Золотая Орда в середине XIV ст. испытывала эпоху подъема, что позволило ей вернуть контроль над русскими (украинскими) землями после первого натиска ВКЛ в 1320-е гг. Однако после гибели хана Джанибека (Женибека) в 1357 г. в Орде усилилась межусобная борьба за власть.

Так, вскоре после отца в 1359 г. был убит хан Бердибек, ранее убивший своего отца и 12 своих «братьев». После этого наступил династический кризис и «великая замятня»: усобицы и раскол страны. Ослаблением Орды тут же воспользовались соседи и русские княжества. Так, согласно Рогожской летописи, еще в 1356 г. Ольгерд завоевал Смоленск и Брянск, а также северские земли, куда влияние ВКЛ проникло еще ранее (1340-е гг.). В 1361–1362 гг. литовское войско вытеснило татар и заняла Киевскую землю, проникло в Подолье. Характерно, что татары были союзниками польского короля Казимира III, с которым Ольгерд вел войну за «волынское наследие».

Осенью 1362 (1363) г. (более точную дату до сих пор установить не удалось) на р. Синиводы (сейчас р. Синюха) литовское войско разгромило армию татарских кочевий с территории нынешней южной Украины во главе с Кутлубахом, Качибеем и Димейтером. После этого Подолье, Переяславщина и, возможно, земли между Днепром и Южным Бугом вплоть до Черного моря – были присоединены к ВКЛ. Киевским князем был поставлен сын Ольгерда Владимир, а в Подолье были посажены сыновья Кариата (Михаила) Гедиминовича: Юрий, Александр и Константин.

После Синеводской битвы 1362 г. ВКЛ необычайно усилилось и боролась за единоличное лидерство в Восточной Европе: были проведены 3 похода против Москвы, литовское княжество сформировало и поддерживало группы своих сторонников среди знати Золотой Орды, Новгорода и Пскова, Москвы, Польши. Тогда же обострилась борьба за Волынь, Галиччину и Подляшье между ВКЛ и Польшей. Польско-литовская борьба длилась, то утихая, то разгораясь, с 1341 г. по 1392 г. Она состояла из ряда военных столкновений, дипломатических ходов и интриг, направленных на закрепление «наследия Далилы Галицкого» за одной из сторон.

В 1340 г. галицко-волынским великим князем стал Любарт Гедиминович. Он принял православие и христианское имя Дмитрий. Номинально он оставался князем обеих частей страны до 1349 г., после чего его власть распространялись преимущественно на Волынское княжество. Князем же владимирским (волынским) он оставался до самой смерти в 1383 г., хотя ему – как литовскому ставленнику – постоянно приходилось бороться за княжество как с внутренней боярской оппозицией, так и с Польским королевством.

После вокняжения в 1340 г. князю Любарту-Дмитрию пришлось считаться с сильной местной знатью, особенно с галицкими боярами, стремившимися к удельному обособлению. Кроме того на тот момент еще сильна была Золотая Орда, где правил знаменитый хан Узбек. Также традиционны были династические претензии Венгрии и Польши на галицкие земли. Последнее побудило признать «старостой Руси», фактическим правителем, Галиччины боярина Дмитрия Дедко, который признавал сюзереном князя Любарта, но одновременно искал выгод от признания власти ордынцев.

Поскольку последний «король Руси» Болеслав или Юрий II был из Пястов, то Казимир III объявил о преимуществе своих прав на престол Данилы Галицкого: если его род был тесно связан с волынскими Мономаховичами, а мазовецкие князья, братья Болеслава-Юрия, уступили ему права на галицко-волынский трон, то претензии князя Любарта были более чем сомнительны – до сих пор не установлено был ли он мужем Анны, дочери владимирского князя Андрея II Юрьевича. Венгрия также издавна претендовала на этот регион и поддержала союзницу — Польшу. Еще более укрепило положение Казимира III соглашение 1350 г. с Людвигом I Анжуйским (последний уступал Польше права на корону Руси). В то же время князь Любарт привел с собой литовские отряды, проводил политику с оглядкой на позицию отца (Гедимина) и братьев (Ольгерда и Кейстута) – великих литовских князей. ВКЛ в то время получило поддержку от знати украинских земель. Отчетливо то было видно на Волыни. Галицкие же бояры-рыцарство в своей массе поддержали кандидатуру польского короля после неуспешных по форме и содержанию попыток узурпатора боярина Дедко закрепиться на галицком престоле с помощью ордынцев; кроме того последние разорили регион и навязывали ему тяжелую и бессмысленную войну с Польшей. Между тем, авторитет литовских князей на украинских землях укреплялся под влиянием той решительной борьбы против ордынского владычества, которую великие литовские князья со времен Гедимина как бы переняли у королей Червоной Руси. По сути, великие литовские князья воспринимались и виделись с середины XIV ст. преемниками великих киевских князей и королей Руси, галицко-волынских великих князей. Добавляло им популярности также принцип ВКЛ «старины не рушить, новины не заводить», а зн. возможность местных элит сохранять права и земли под номинальным верховенством великих литовских князей. Признаем, что определенный успех находили и претензии на наследие Данилы Галицкого со стороны польских королей.

Уже в апреле 1340 г. последовал поход Казимира III в Галиччину. Он оказался неудачным, но знаменовал начало долгой и изнурительной борьбы Польши (и Венгрии) с ВКЛ. Так, уже в феврале 1341 г. Дмитрий Дедко призвал на помощь татар и с ними вторгся в Польшу. Пока Казимир III боролся с

татарско-галицкими отрядами, литовские князья Любарт и Кейстут Гедиминовичи в 1341–1344 г. заняли и удерживали Волынь и почти все города Галиччины. В ответ Казимир III обратился к папе римскому Клименту VI с просьбой об объявлении крестового похода против ополчившегося на него «язычников» – литовцев, татар и мятежных бояр. Папа разрешил польским епископам объявить поход и использовать на него церковную десятину.

В 1344 и 1345 гг. последовали походы Казимира III – ему удалось занять Саноцкую и Перемышльскую земли, однако Литва сохранила под своим контролем Волынь и большую часть Галиччины. В 1344 г. было подписано непрочное перемирие. Польша сумела опереться на поддержку Венгрии, Тевтонского ордена и Чехии (последние уже столетие выступали как традиционные союзники). Также удалось ей нейтрализовать альянс ВКЛ с Ордой, заключив с последней соглашение, так как та опасалась усиления Литвы. В феврале 1348 г. Орден нанес войскам ВКЛ во главе с князем-наместником Наримунтом (Глебом) Пинским крупное поражение на р. Стрева. В то же время польский король тщательно готовил масштабный поход против ВКЛ.

Поход Казимира III 1349 г. оказался для Литвы внезапным и очень успешным для польской стороны: была занята Галиччина и Волынь (вся, за исключением Луцка). Примечательно, что именно поддержка московского князя Симеона Гордого позволила ВКЛ в 1350 г. вернуть под власть Любарта Волынь. Тогда же литовский князь уничтожил Львов и несколько крепостей, построенных в регионе поляками. Изменить ситуацию противникам в последовавших столкновениях не удалось, и 24 июня 1355 г. был подписан договор: за Польшей оставалась Галицкая, а за ВКЛ – Волынская земля и Берестейская земля (ее в 1352 г. были заняты поляки). В то же время Кременец оставался совместным владением, и на время война прекратилась.

ВКЛ, безусловно, было недовольно соглашением 1355 г. Ситуация изменилась в пользу Литвы нескоро – лишь после победы на татарами в 1362 г. В итоге были присоединены Поднепровье и Подолье, а ВКЛ вновь претендовало на роль гегемона в Восточной Европе. Казимир III решился действовать на опережение и в 1366 г. вновь осуществил тщательно подготовленный и внезапный поход на Волынь. Ему удалось присоединить Хомл, Белз, Владимир, Луцк и др. волынские города. Однако он поспешил закрепить успех и подписал с ВКЛ соглашение, по которому уступал Луцк князю Любарту. Наместником польского короля в Волыни стал князь Александр Кариатович.

Соглашение оказалось временным, поскольку в 1370 г. (воспользовавшись смертью Казимира III) литовцы вторглись на Волынь. На их сторону перешел владимирский князь-наместник Александр Кариатович, и Литва вновь утвердилась на волынских землях. Лишь в 1377 г. король венгерский и польский Людовик I Анжуйский организовал ответный поход, в ходе которо-

го венгры заняли Белз и Холм. В то время у ВКЛ уже не было сил для продолжения борьбы за Волынь (разгорелся конфликт между великими князьями Ягайло и Кейстутом, ощущалось военное давление со стороны Тевтонского Ордена и Москвы), и князь Любарт был вынужден признать себя васалом Венгрии. Князь сохранил под свои контролем Луцк и Владимир, в то время как Галицкая и большая часть Волынской земли находилась под венгерской властью. В тех обстоятельствах Любарт, предоставленный сам себе, в решении споров прибег к мирным средствам и выкупил у венгров несколько городов (Перемышль, Кременец и др.).

Ситуация вновь стала меняться в 1384 г., когда польская знать собралась на свой 1-й вальный сейм и свергла венгерско-польскую королеву Марию I Анжуйскую с польского престола и передала трон ее младшей сестре Ядвиге. Как следствие, Польша порвала с Венгрией и стремилась отнять у нее галицкие и волыньские владения. Все это происходило на фоне сближения Польского королевства и ВКЛ (перед лицом нашествия Тевтонского Ордена), которые в 1385 г. по условиям Кревского соглашения объединялись единой правящей династией и образовывали прочный военно-политический альянс.

Тем временем, в 1386 г. умер волыньский князь Любарт и ему наследовал его сын Фёдор. Последний поспешно в 1386 г. присягнул королеве Ядвиге, но его все равно вынудили уступить часть владений в лен польского короля. Однако и это не предотвратило дальнейшего наступления королевы Ядвиги на венгерскую Галиччину и автономную Волынь. Так, в 1387 г. польские и литовские войска вторглись и захватили Галицкую землю, которая отошла к Польше. В последующем Ядвига отняла у Фёдора Любартовича в 1387 г. Луцкую землю, а в 1393 г. – Владимирскую землю. Изначально основным для нее было стремление ослабить позиции князя Витовта, который вел с Ягайло ожесточенную борьбу за власть в ВКЛ. Но 4 августа 1392 г. близ Лиды в замке Остров было подписано соглашение, которое заканчивало гражданскую войну в ВКЛ: князем и наместником Ягайлы в Литве становился Витовт Кейстутович. Интересно, что в лен Витовта отходили Берестейская и Дорогиченская земли (волости), а под верховное начало ВКЛ – Волынь (Владимирское княжество), тогда как Галицкая земля закреплялась за польской короной. Островское соглашение урегулировало отношения между Польшей и Литвой, обеспечило альянс стран в борьбе с Тевтонским Орденом, Московским великим княжеством и татарами.

В конце XIV ст. вновь началось военное усиление ВКЛ на южном направлении, что особенно ярко проявилось в правление Витовта. Упразднение «вотчины» Любарта в 1393 г. тому вполне соответствовало. Князем на Волыни стал лояльный Витовту Дмитрий Кариатович. Но опять амбиции

ВКЛ встретили противовес в виде Золотой Орды, которая по-прежнему имела виды на русские земли нынешней Украины.

В 1380 г. Золотая Орда, при поддержке самаркандского эмира, объединилась во главе с Тохтамышем. Степная держава воспряла, и в 1382 г. покорила Москву, которая перестала уплачивать дань Орде после победы на Куликовом поле (1380 г.). Однако вмешалась новая военная держава Туран во главе с самаркандским эмиром и полководцем Тамерланом. В феврале 1395 г. Тамерлан нанес сокрушительное поражение Тохтамышу на р. Терек и жестоко опустошил ордынские города в Поволжье и Крыму. Тохтамыш потерял власть и с семьей и ближайшим окружением бежал в ВКЛ. Князь Витовт поселил низвергнутого хана в Лидском замке, пожаловал татар-беженцев землями и ввязался в борьбу за власть в Орде. Великий литовский князь рассчитывал получить от водворенного им на ханском престоле Тохтамышя ярлык на великое княжение Владимирское и завершить объединение русских земель вокруг Литвы, а также превратить Орду в вассально-зависимое от ВКЛ государство. Последнее должно было поддержать его в случае обособления от Польши и создания нового королевства.

Папа римский Бонифаций IX провозгласил крестовый поход против татар, после чего в Литву направились отряды из Польши, Валахии, молдавские дружины во главе с князем Стефаном Мушатом³, тевтонские рыцари.

В мае 1399 г. Витовт собрал максимально большую армию и с ней выступил из Киева на восток. 12 (16) августа 1399 г. на р. Ворскле (левый приток Днепра, на территории нынешней Полтавской области) он встретился с армией золотоордынского хана Тимур-Кутлуга и его эмира Эдигея, которые в упорном кровопролитном сражении нанесли войскам Витовта и Тохтамышя сокрушительное поражение.

Тохтамыш со своей армией бежал с поля боя, зато силы его союзников была окружены и почти целиком истреблены. Так, в этой битве погибли более 20 значительных князей ВКЛ (Дмитрий, Семен и Глеб Кариатовичи, Дмитрий Альгердович «Боброк», Андрей Полоцкий и др.), едва спасся от плена сам князь Витовт «с малой дружиной», а страна лишилась лучших воинов и полководцев. Последствия поражения имели глобальный характер: ВКЛ потеряло роль гегемона и вынуждено было укреплять союз с Польшей в качестве младшего партнера (так было до 1411 г., когда вновь позиции партнеров подровнялись). Орда же восстановила свой авторитет и на время сохранила позиции в Восточной Европе. Татары вторглись и разорили южно-русские земли до Луцка, а также Молдову. По-видимому, тогда ВКЛ потеря-

³ Примечание 3 – Стефан Мушат правил Молдавским княжеством в 1394–1399 гг., был вассалом Польского королевства и воевал с Венгрией, которой ранее принадлежали молдавские земли. Стефан был участником битвы на Ворскле, в которой, вероятно, погиб.

ла выход к Черному морю и смогла восстановить свои позиции после 1411 г., когда ВКЛ и КП создали здесь несколько крепостей (Коцюбеев, Дашкив, др.).

Прочный союз с Польшей позволил Витовту возродить армию и влияние ВКЛ. Неожиданно имело свои положительные следствия и гибель значительных удельных князей на Ворскле в 1399 г., поскольку это содействовало усилению единоличной власти великого князя. Витовт вскоре вновь вынашивал планы превращения княжества в отдельное королевство со своей династией. Однако это усиление центральной власти проходило за счет возвышения меньшей части знати (князей и бояр), которые исповедовали католическую форму христианства. Привилегиями в Городле (октябрь 1413 г.) великий князь закрепил преимущественное положение феодалов-католиков (преимущественно представители молодой литовской знати) на государственной службе и в отношении прав землевладения. Такая политика стала причиной гражданской войны в ВКЛ в 1430-е гг. и ряда дальнейших внутренних конфликтов.

Известно, что принимали участие в Грюндвальдской битве⁴ 15 июля 1410 г. хоругви (отряды) с украинских земель: берестейская, пинская, владимирская, луцкая, стародубская, киевская, подольская, кременецкая, холмская и др. Эта победа привела к еще большему усилению Витовта. В ноябре 1415 г. тот созвал собор епископов ВКЛ в Новогрудке, на котором была провозглашена особая Литовско-киевская митрополия во главе с известным игуменом-проповедником болгаринном Григорием Цамблаком. Цамблак был сторонником церковной унии, к которой призывал на церковном соборе в Констанце в 1418 г. Однако Владимирский (Московский) митрополит Фотий и церковь русских земель вне ВКЛ не признала, как и константинопольский патриарх, поставление на кафедру литовского митрополита. В 1416 г. патриарх Матфей лишил его сана и отлучил от церкви. Благодаря поддержке князя Витовта Григорий Цамблак сохранял свою кафедру до 1419 г., но был вы-

⁴ Примечание 4 – Битва стала решающей в ходе Великой войны 1409–1411 гг. между Тевтонским орденом и Польшей с ВКЛ. Альянс между Польшей и Литвой стал возможным (до того, как отмечалось выше, страны воевали из-за галицко-волинского наследия) после династической унии государств в Крево (1385 г.) и Островецкого соглашения между Витовтом и Ягайло (1392 г.). Поводом к войне послужило восстание в Жемайтии против крепостнощев, поддержанное ВКЛ и Польшей. Орден поддерживал венгерский (1385–1437) и германский (с 1410 г.) король Сигизмунд Люксембург, муж Марии I Анжуйской, наследницы Людвига I Анжуйского. Последнее обстоятельство определило враждебные отношения между Сигизмундом и Польшей. Благодаря поддержке в Европе, Ордену удалось собрать большую по тем временам армию (23 тыс. чел.), которой, впрочем, противостояла еще большая армия Ягайло и Витовта с союзниками (татарские отряды Дежал-ад-Дина, чешские Яна Жижки и др.; 40 тыс. чел.). В Грюндвальдской битве погиб магистр и почти все руководство Ордена, треть армии была убита и треть взята в плен. Однако мощная крепость-столица Ордена Мариенбург выдержала осаду, и это определило подписание Торуньского мира в феврале 1411 г.

нужден из-за давления со стороны клира оставить кафедру и уехать в Сербию. Несмотря на его отъезд, были заложены традиции особой западнорусской церкви, восходящей к Галицкой митрополии.

После 1410 г. усилившееся ВКЛ, по всей видимости, пыталось вновь обосноваться на берегах Черного моря. Ко времени Витовта порой относят основание ряда крепостей в регионе: так, к 1413–1418 гг. относится основание Хаджибея (Качубинов), Дашовы (Черный город, Очаков), Белгорода, Сокольца и нек.др. Вновь активизировалось ордынское направление внешней политики ВКЛ. Известно, что при эмире Эдигее, который фактически правил страной в 1395–1419 гг., в Золотой орде наблюдался временный подъем и укрепление центральной власти. Едигей стремился поспорить Вильно и Москву, но после похода татар в 1408 г. Московское великое княжество взяло курс на мирные отношения с ВКЛ. В 1411 г. против Эдигея начал войну сын Тохтамыша Джелал ад-Дин. Последний пользовался поддержкой и Витовта (участвовал со своим отрядом в Грюндвальдской битве) и московского князя Василия Дмитриевича. Это положило начало новой «замятне» в Орде: после гибели Джелал ад-Дина в 1412 г. Витовт поддержал другого претендента на ханский престол – Улу-Мухаммеда, Чингисида, на стороне которого выступили крымские кочевья. В 1422 г. Улу-Мухаммед был разбит узбекским ханом Бараком и бежал от него к Витовту. Здесь он нашел ту же поддержку, что и Тохтамыш ранее. В 1424 г. Улу-Мухаммед захватил Крым, откуда продолжил борьбу за верховное ханство, которым и завладел в 1428 г. Являясь ханом Золотой орды (до 1436 г.) он неизменно поддерживал союзные отношения с ВКЛ. Вообще у ВКЛ при Витовте имелась целая когорта знатных татар, которая находила убежище, поддержку и службу у великого литовского князя. Так, в Лиде прошло детство отпрыска одного из крымских эмиров Хаджи-Герая. Известно, что он был служилым («темным») ханом у великого князя Сигизмунда Кейстутовича. Со времен Витовта Крым находился в сфере влияния ВКЛ, поэтому в 1441 г. Хаджи-Герей был провозглашен, при поддержке крымских мурз, ханом (правил до 1466 г.).

Орда уже продолжительное время владела украинскими землями, и не удивительно, что здесь появилась значительная прослойка знати тюркского происхождения – т.наз. «темные князья». Вновь приобретенные земли ВКЛ были малонаселенными, поэтому важнейшей задачей Кариатовичей и других литовских князей стало заселение края. Это, вкуче со здоровым прагматизмом, объясняет, почему ВКЛ сохраняла привилегии местной, в т.ч. татарской, знати и отдельных областей. Так, до конца XV ст. пользовались местными привилегиями (автономией) Киевская, Волынская, Подольская, Северская земли. Предположительно, теми же привилегиями пользовались причерноморские кочевья, зависимые от ВКЛ. Впрочем особый уклад жизни та-

тар, их вероисповедание, удаленность Причерноморья, трудности тогдашних путей сообщения и не заселенность огромных пространств даже в лесной и лесостепной зоне Украины того времени, – определили возникновение на этих землях отдельного Крымского ханства, которая изначально поддерживало дружественные отношения с ВКЛ.

Помимо того, в начале XV в. великий литовский князь установил контроль почти над всеми русскими землями: московского и тверского великих князей по праву он мог именовать своими васалами, в том же положении были Псков и Новгород. Тем не менее, позиции его в Орде были очень шаткими: ставленник князя великий хан Улу-Мухаммеда не сумел прочно овладеть властью в стране, поскольку заволжские, ногайские и узбекские орды ему не покорялись. Все это беспокоило Витовта и побудило его выступить с глобальным европейским проектом крестового похода против Орды, вкупе с инициативами по преодолению церковного раскола. С другой стороны, Сигизмунд I желал решить проблему гуситов и предупредить вмешательство Польши в чешские дела⁵, а также привлечь европейские монархии и крестоносцев для борьбы с турками.

Примечательно, что Волынь со своими традициями государственности и законами сохраняла автономный статус и даже олицетворяла (наравне с Киевской волостью) областной автономизм в ВКЛ. Об этом свидетельствует косвенно, например, Луцкий съезд 1429 г. Между тем князь-наместник Витовт в 1401 г. был признан полноправным великим князем ВКЛ и в стране налицо были централизаторские тенденции. Восточная политика Витовта была весьма двойственной: с одной стороны он заигрывал с татарами и поддерживал отдельных претендентов на ханский престол, но с другой – призывал в Европе к крестовому походу в Орду. Великий князь, католик с христианским именем Александр, опирался не только на католическую литовскую знать внутри страны, но и значительные слои русских князей и бояр из орто-

⁵ Примечание 6 – Еще в 1421 г. гуситы предлагали Витовту стать чешским королем. В 1422 г. великий литовский князь послал в Чехию в качестве своего наместника Сигизмунда Карибутовича с сильной армией. Карибутович был принят чехами, однако Витовт из-за уступки Орденом Жемайтии Литве отозвал назад своего наместника с армией. Сигизмунд Карибутович поселился в Кракове, где его в 1424 г. нашли чешские посланцы и пригласили на королевский престол Чехии. Витовт был против, ввиду обязательств перед Сигизмундом Люксембургом. Тем не менее, Карибутович ослушался своего сюзерена и в июле 1424 г. прибыл в Прагу во главе личного наемного отряда. Здесь он сумел возглавить чехов и, по сути, являлся королем без коронации в 1424–1426 гг. Затем Карибутович пытался через Витовта примириться с германским королем, за что был схвачен радикальными таборитами, заключен в тюрьму, а позже выслан в Польшу. Последняя же постоянно пыталась вмешаться в чешский конфликт и перехватить инициативу у Германии по уничтожению «гнезда еретиков».

доксов, а также искал поддержки в дипломатической борьбе за обособление ВКЛ от Польши у римского папы и германского императора, у гуситов.

После того как в 1422 г. Сигизмунд Люксембург добился у союзников-тевтонцев уступки ВКЛ Жемайтии в обмен на вывод литовской армии Жигимонта Карибутовича из Чехии, отношения между ВКЛ и германо-венгерским королем Сигизмундом I⁶ постоянно упрочивались – причем в пик Польше. Шла речь даже о коронации Витовта с подачи Сигизмунда. В итоге, 22–29 января 1429 г. в Луцком замке состоялся съезд, в котором принимали участие: германский император и венгеро-хорватский король Сигизмунд I, король Ягайло с женой Софией Гольшанской, влиятельнейшие прелаты Польши (архиепископ Гнезненский Войтех Ястржембец и краковский епископ Збигнев Олесницкий), легат папы римского Мартина V Андреас де Палатио, посланники от великих князей – Молдавского, Московского, Тверского, Рязанского, посланники от византийского императора и датского короля, Тевтонского ордена, Ганзейского союза, Новгорода, Пскова, а также от крымских кочевий и Золотой Орды. Все основные стороны-участники (Священная Римская империя, Венгрия, Польша, ВКЛ, Тевтонский орден) придавали съезду большое значение и стремились разрешить накопившиеся проблемы. Так, Витовт был признан арбитром в споре о границе между владениями Тевтонского ордена и Польши, Ордена и ВКЛ, а также между Венгрией и ее бывшей вотчиной – Молдовой. Одновременно Сигизмунд I предложил короновать Витовта, на что тот прежде не соглашался ввиду обязательств перед Ягайло – следует, что великий литовский князь признавал-таки старшинство польского короля. Поляки категорически воспротивились предложению о коронации Витовта и 24 января покинули Луцк. Великий литовский князь и император, однако, договорились о коронации, которая была назначена на день Рождества Пресвятой Девы Марии (8 сентября 1430 г.). Между тем, поляки перехватили имперскую делегацию с короной и начали переговоры, на которых требовали гарантий унии двух стран. Вскоре (27 октября 1430 г.) Витовт умер в Троках, так и не дождавшись своей короны.

⁶ Примечание 5 – После возвращения Литве Жемайтии также постепенно улучшались отношения ВКЛ с Тевтонским орденом. Последний перестал представлять значимую военную угрозу, союзник Ордена Сигизмунд Люксембург погряз в войне с гуситами, и все это позволило Витовту выдвигать новые амбиционные планы в Восточной и Центральной Европе. Так, он выдал свою дочь Софью за великого московского князя Василия I Дмитриевича (1390–1425), с которым поддерживал дружественные отношения. После этого он фактически, как опекун, контролировал Москву, где великим князем стал его внук Василий II (1425–1462). Сильнее упрочил его позиции устрашающий поход на Москву в 1427 г. В орбите влияния ВКЛ находились также Тверское великое княжество, Новгородская и Псковская республики. По сути, в 20-е гг. XV в. в руках Витовта сформировалось подобие некой «литовской империи».

После смерти Витовта в полную силу сказались замороженные прежде противоречия внутри страны: привилегированное католическое меньшинство, на которую опиралась центральная власть, и русско-литовская православная знать, которая воплощала собой автономию отдельных областей страны, неизбежно столкнулись в борьбе за власть и земли. С одной стороны выступил великий литовский князь (1430–1432) Свидригайло Ольгердович, католик, который опирался на «русскую» и литовскую православную знать, а с другой – Сигизмунд Кейтутович, возглавивший католическую литовскую знать, часть перебежчиков из среды русских феодалов, польских союзников.

Поскольку Свидригайло разорвал унию с Польшей, то еще в 1431 г. Ягайло атаковал его владения и захватил Владимир и Кременец, подверг осаде Луцк, а в 1432 г. захватил у ВКЛ Западное Подолье. Тогда же крестоносцы, союзники ВКЛ, начали войну с Польшей, а поляки в ответ поддержали заговор литовской знати против великого князя. В итоге, в 1432 г. заговорщики захватили Вильно и провозгласили великим князем Сигизмунда Кейстутовича. В ответ на съезде русских князей и бояр в Полоцке Свидригайло был объявлен великим князем русским. Так ВКЛ распалось на Литовское (ВКЛ) и Русское (ВКР) княжества; началась гражданская война, которая продолжалась до 1438 г.

В то время как Литву поддерживала Польша, Русское княжество получило поддержку от Ордена, татар, Молдовы и императора Сигизмунда Люксембурга, а также от Сигизмунда Карибутовича – наместника Чехии в 1424–1426 и 1431–1434 гг. Однако Литва нанесла два мощных удара: во-первых, привилегиями 1432 и 1434 гг. права «русских» феодалов уравнивались с феодалами-католиками, а во-вторых, 1 сентября 1435 г. на р. Святой у замка Вилькомир (сейчас г. Укмерге в Литве) нанес в крупное поражение силам Свидригайлы. В этой определяющей битве погибли многие князья – вассалы Свидригайлы, в т.ч. Сигизмунд Карибутович, также союзник ВКР – великий магистр Тевтонского ордена Франк фон Кирскорф; более 40 князей попало в плен к Сигизмунду Кейстутовичу и полякам.

Свидригайло бежал и, что характерно, сумел удержать за собой украинские земли: Киевщину, Волынь, Подолье, Северщину. Именно эти земли стали опорой «русской самобытности». Однако союзники и многие прежние сторонники от него отвернулись, а натиск Литвы тем временем усиливался. Это вынудило его в 1437 г. начать переговоры с Польшей: великий князь русский просил мира и готов был уступить полякам Волынь, а после своей смерти и все принадлежащие ему на тот момент земли (Украину – *В.К.*). Переговоры не удалось и ему пришлось искать убежища в Молдове. Ситуация изменилась после смерти Сигизмунда Кейстутовича. Новый великий литовский князь (1440–1492) и польский король (1447–1492) Казимир IV стремил-

ся умиротворить русских князей и передал в удельное княжение Свидригайле Волынь и Туровское княжество, а Олелько Владимировичу – Киевскую землю. Впрочем, не следует преувеличивать степень разногласий элит той поры.

Следует отметить, что гражданская война вымела самые отчаянные пассивные силы русских князей и бояр. Так, после захвата Волыни и Подолья в 1432 г. поляками не сложили оружия и продолжали вооруженную борьбу местные отряды во главе с князьями Александром «Носом» Пинским и Федором Карибутовичем Несвицким. Однако, что характерно, – после объявления привилеев 1432 и 1434 гг. они (луцкий и кременецкий наместники соответственно) осенью 1434 г. перешли на сторону Литвы. На стороне Сигизмунда Кейстутовича также выступил самый влиятельный среди православных «русских» князей – внук Ольгерда, князь Олелько Владимирович. Летом 1435 г. Свидригайло сумел отбить назад Волынь и Подолье, и Федор Карибутович переметнулся на сторону своего прежнего сюзерена, не желая уступать наместничество в Подолье другому влиятельному князю из окружения Свидригайлы – Ивану Мангирдовичу. Впрочем, уже вскоре битва под Вилькомиром коренным образом переломила ситуацию. Ради уделов и привилегий большинство русских князей и бояр приняли власть в виде главенствующего в стране польско-литовского католического монарха и его окружения. Еще в 1432 г. была возобновлена династическая уния с Польшей, которая обеспечила указанной выше группе знати усиливающиеся позиции в ВКЛ. Также и привилеи 1432 и 1434 гг. вводили равные права феодалов ВКЛ.

Установившийся в стране механизм власти в основе своей был сформирован еще великим князем Витовтом. Он постоянно ослабевал, что с одной стороны – вело к возрастанию прав знати, но с другой – прочно связывалось с польским влиянием и усилением унии ВКЛ и Короны Польской. Как король и великий князь Казимир IV проводил двойственную политику: с одной стороны издал в 1447 г. в Вильно привилей, которым гарантировал права шляхты (так с 1410 г. именовались феодалы в стране) и нерушимость границ ВКЛ, как то было при Витовте, но с другой – упразднил автономный статут отдельных областей страны. И последнее явно отражало прогресс общества.

Так, после смерти Свидригайлы было в 1452 г. упразднено Волынское княжество, а после смерти Семена Олельковича в 1470 г. – Киевское княжество. Известно, что вдова князя Олельковича Мария Гаштольдова получила Пинское княжество, которое было в руках удельных князей до 1521 г., пока не отошло в состав королевских владений⁷. Также в 1519 г. было упразднено Кобринское княжество, и еще в 1506 г. лишена особого статуса Берестейская земля. Еще в 1388 г. Владислав-Ягайло упразднил особый статус Дорогиченской и Бельской земель, который отдал в управление назначаемым королем

⁷ Примечание 7 – В 1521–1556 гг. принадлежало королеве польской Боне Сфорца.

старостам. Все эти области становились староствами или поветами, а по сути – королевскими вотчинами с общегосударственным правом. Этим они отличались от соседних (удельных) областей, где сохранялось местное (областное и обычное) право. До момента упразднения местных княжеств в них сохранялась особый суд, армия, налоги, законы. По сути дела, единственное, что их объединяло с центром, была единая внешняя политика и асоба монарха. Но при Казимире IV изменилась ситуация: областные правовые обычаи уступали место привилегиям становым (сословным).

Такая политика единых польско-литовских монархов вызывала сопротивление удельных князей и русских бояр. По сути, в гражданских войнах был растерян потенциал могущества Русско-литовского государства, и стратегическое преимущество стала переходить к его конкурентам: Великому княжеству Московскому (России), Османской империи, Польше, Крыму. Так, в 1487–1494 гг. Москва в союзе с Крымом нанесла поражение ВКЛ, и последнее признало отход верховских князей (Семен Воротынский, Михаил Мезецкий, Александр и Василий Белевские, Александр Вяземский) с вотчинами к Москве. Тогда же наблюдался подъём Польши и натиск со стороны османов.

Галиччина и Холмщина в составе Короны Польской.

Как отмечалось выше, в 1387 г. Галиччина вошла в состав польских владений. В регионе появилась польская администрация, распространение получило польское право, законы и суд. При этом полякам пришлось освободить регион от венгро-немецкой администрации, которую учредил наместник края силезский князь Владислав Опольчик (правил в регионе в 1372–1387 гг. с перерывами). Особенностью было возникновение при Опольчике сильного притока переселенцев из Валахии (ее жители бежали от османов), евреев и армян. Затем данный поток ослаб, но продолжался и пополнился миграцией в край поселенцев из Польши и Германии⁸. В 1434 г. Польша захватила Подляшье, Холмщину, Волынь (на время) и окончательно присоединило Подолье (западную часть). Еще в 1366–1370 гг. подольские князья Кариатовичи были вассалами польского короля, но затем область многократно переходила из рук в руки. В 1430–1437 гг. имела место локальная война между Польшей и ВКЛ за Подольское княжество.

За исключением Волыни, в новых областях утверждалось польская администрация и порядки. Именно при короле Владиславе III Варненчике

⁸ Примечание 8 – Новый польский король Владислав III (1434–1444) в 1440 г. взшел на венгерский престол с именем Уласло I – после войны в этой стране между про-габсбургской (граф Ульрик Цилли) и про-ягеллонской (граф Янош Хуньяди) группами знати. Новый король возглавил крестовый поход против турок, теснивших Венгрию с юга. 10 ноября 1444 г. при Варне состоялось сражение, в котором армия Варненчика была наголову разгромлена.

(1434–1444) усилился натиск Польши на эти земли. Это было связано с деятельностью краковского епископа Збигнева Олесницкого, который был сторонником широкой католизации и полонизации ВКЛ. Между тем, в 1434 г. король издал привилей, которым уравнивал в правах местных бояр с польской шляхтой. Это совпало с усилением роли духовенства в жизни страны и укреплением централизаторских тенденций. Тогда же было учреждено Русское воеводство с центром во Львове. В составе воеводства было 5 земель: Львовская, Галицкая, Перемышльская, Холмская, Саноцкая. Они, в свою очередь, делились на поветы.

Тогда же, в 1434 г. в составе Малой Польши было основано Подольское воеводство – вместо княжества Подольского. Оно находилось в верховьях р. Стырь и Днестр и занимало западную часть Подолья. Административным центром области стал в 1463 г. Каменец-Подольский. Основанный в 1062 г. как армянская торговая фактория, город превратился в крупнейший торгово-ремесленный центр. В 1342 (1374) г. город одним из первых на Руси получил магдебургское право, что стимулировало его развитие. Наблюдался приток переселенцев: немцев, евреев, валахов, армян. Уже в 60-е гг. XV в. в Каменце-Подольском была построена мощная крепость, которая стала форпостом Польши на юге («Bramę do Polski»). Поскольку город-крепость имел огромное торговое и военно-стратегическое значение, должности подольского воеводы, а вместе с ним каменецкого каштеляна и старосты – были очень престижными и ответственными. В итоге уже в 1493 г. подольский воевода и каменецкий каштелян вошли в состав Сената Польши.

К северу от Львова находилась Белзское княжество, которое сохраняло свое особое положение до 1462 г.⁹ С 1388 г. – в отличие от других земель исторической Галицкой земли-княжества, попавшее под контроль Малой Польши, – Белзская земля контролировалась Мазовией. Хотя уже тогда в области были введены мазовецкие порядки и упразднена автономия, лишь в 1462 г. было создано Белзское воеводство. Этот край отличался благоприятным расположением на торговых путях, связывающих украинские земли с Малой Польшей. Еще в начале XIV ст. сюзерен края мазовецкий князь Земовит IV (1381–1426)¹⁰ стимулировал колонизацию Белзской земли

⁹ Примечание 9 – Возникло как удельное княжество в 1170 г. Известно также как Червенская земля, которая стала по своему главному городу Белзу называться «Белзской землей». Первым князем Белзской земли стал Всеволод Мстиславич (1170–1195), младший брат великого галицко-волынского князя Романа.

¹⁰ Примечание 10 – Происходил из Пястов, поэтому претендовал на польский престол. После смерти Людвига Анжуйского составил заговор, чтобы завладеть престолом с опорой на великопольскую знать, но в 1385 г. примирился с Ядвигой Анжуйской и получил от нее затем Бельское и Холмское княжества и другие области Подляшья (Мельник, Дорогичин). Тогда (до 1520 г.) Мазовия оставалась сильнейшей удельной землей Польши.

как польскими, так и волошскими и немецкими поселенцами. Значительным в тот момент был приток волошских поселенцев, ради которых в 1424 г. князь Земовит даже издал специальное постановление, регулирующее их землепользование. Их влияние на историю края еще предстоит выяснить.

В 1462 г. (в составе Малой Польши) было основано Бельское воеводство на месте прежнего Бельского княжества-земли. Эта область в 1340–1370-е гг. была отдельным княжеством во главе с вассалом ВКЛ князем Юрием Наримунтовичем. Однако в 1378 г. оно было подчинено Венгрии. В 1388 г. королева Ядвига присоединила княжество к Польше и передало в руки Мазовии.

Князь Юрий Наримунтович был также владельцем Холмской земли. Перед тем, в 1366–1370 гг. он был вассалом польского короля, но со смертью Казимира III отложился от Польши и вернулся в подчинение ВКЛ. Более того, в 1376 г. он возглавил опустошительный литовский поход в Малую Польшу, однако был разбит, захвачен в плен и вывезен в Венгрию. В 1377–1387 гг. Холмщина была венгерским владением, но затем была присоединена к Мазовии. Затем, в 1434 г., Холмская земля стала частью Русского воеводства и, соответственно, Малой Польши как части Королевства Польского.

Характерной особенностью Холмской земли было то, что она сохраняла свою обособленность: территориальную (отделялась от основной территории Русского воеводства Белзским), правовую (имела своего холмского каштеляна и особый сейм, собиравшийся и решавший дела отдельно от Русского воеводства; в 1392 г. г. Хелм¹¹ получил права городского самоуправления). В XVI в. край получил защитника своих вольностей (обособленности) в лице великого канцлера и гетмана Польши Яна Замоиского (жил в 1542–1605 гг.). В 1580 г. тот заложил крепость-дворец Замостье, которое в 1589 г. стало центром Замоиской ординации – наследуемого нераздельного владения Замоиских (11 городов и до 200 сел и деревень). Владения Замоиских охватывали южную часть Холмской земли, и весь край превратился в подобие вотчины могущественного рода.

Предметом острых споров и взаимных упреков в отношениях между Польским королевством и ВКЛ более 100 лет было Подляшье. Королевским указом 29 августа 1513 г. было создано Подляшское воеводство, центром которого стал Дорогичин-на-Буге – тот самый, где в 1253 г. короновался Данила Романович Галицкий. Тем самым была окончательно прервана традиция существования отдельной Дорогической земли, также как и Берестейской, которые претендовали на особый статус. Но были у новой ситуации и плюсы: так, в 1498 г. Дорогичин получил магдебургское право и

¹¹ Примечание 11 – В 1237 г. князь Данило Романович Галицкий основал сильную каменную крепость Холм для защиты Забужья. В последующем сформировалась Холмская земля, граничащая на юге с Червенской землей, на западе и северо-западе – с Мазовией.

получил развитие как торговый центр, связывавший Польшу, Подляшье и русские земли ВКЛ. Конечно, это повышало значение и вес региона.

С переходом западно-украинских земель под контроль Польши нарастали новые социальные и культурные процессы в повседневной жизни ее обитателей. Так, в 1435 г. были запрещены переходы крестьян без позволения феодала. Кроме того шляхтичам были переданы права суда, наблюдение порядка и военная защита своих местностей. В правовом отношении местные феодалы получили те же права, что и шляхта Малой Польши. В самой же Польше тогда сказывалось влияние историко-культурных явлений эпохи Ренессанса. Вместе с итальянскими учеными, художниками, архитекторами, музыкантами и купцами в страну проникли новые представления – о высоком достоинстве человека и идеал античной развитой личности. Это привело к возникновению новых правовых представлений, которые были отражены в т.наз. «золотых вольностях» шляхты.

Сам термин «золотых вольностей» относится к 70-м гг. XVI в., когда они были обозначены в «Генриховых статьях» 20 мая 1573 г., однако начало новому правовому строю было положено ранее.

Так, еще в сентябре 1374 г. польский и венгерский король Людвиг I Анжуйский даровал шляхте в Кошице привилей, по которому «бароны и все дворяне освобождались от всех сборов и податей, каким бы именем они не взымались, и от всех повинностей, трудов, тягот, поставок почтовых лошадей, которые должны выполняться в натуре и лично»; сохранялась лишь ежегодная подать в 2 гроша с дома или землевладения. Условием, однако, было то, что дворянство (шляхта) должна выступать «со всеми его силами» против напавшего на страну внешнего врага. В дальнейшем трамплином для расширения прав феодалов послужил Виленский привилей великого литовского князя и польского короля Ягайло литовской католической знати в феврале 1387 г.: местная знать получала права наследственного держания земли без личных обязательств по отношению к монарху. Затем, согласно Петроковскому привилею 1388 г. и Червиньскому привилею 1422 г., а также в Варцком статуту 1423 г. – польская знать приобрела права наследования имений, неприкосновенности их имущества, подсудность только писаному праву. Также было введено разграничение собственно королевской исполнительной власти (старосты на местах) и королевского суда (земские судьи). Причем должности земского судьи и старосты с 1422 г. не могли быть занимаемы одним и тем же человеком. Также же в 1422 г. было ограничено право перехода крестьян от землевладельцев-феодалов, и были введены высокие штрафы на прием «беглых» крестьян.

В 1447 г. король Польши и великий князь литовский Казимир IV (1447–1492) издал в Вильно привилей, по которому права шляхты в ВКЛ стали теми

же, что и у польской знати. Однако в ноябре 1454 г., после крупного поражения от крестоносцев в битве под Хойницами, король издал новые Нешавские привилегии для польской шляхты (сначала для малопольской, а затем и великопольской)¹². Вводился земский суд для шляхты, который действовал параллельно с гродским (королевским). Причем в Малой Польше (а значит и на западноукраинских землях) земский суд распространял свою юрисдикцию и на города, что существенно ограничивало городские вольности в регионе. Тогда же появились (в Великой Польше) шляхетские сеймики (съезды шляхты отдельных земель), без разрешения которых король не мог ввести новые налоги и созвать «посполитое рушение» (шляхетское ополчение) на войну.

Казимир IV рассчитывал укрепить центральную власть и осуществить ряд завоевательных кампаний за пределы страны (Польши и ВКЛ). Для этого он стал созывать общепольские шляхетские сеймы, на которых пытался противопоставить рыцарство страны магнатам и опереться на него. Шляхта получала ряд новых прав, но это привело лишь к дальнейшему расширению привилегий знати и не могло надолго и прочно укрепить королевскую власть.

1 июня 1496 г. польский король Ян I Альбрехт (1492–1501), опять же для усиления своих позиций в стране и перед лицом внешних вызовов, издал на сейме новый Петроковский привилей. Согласно привилею шляхта получила право беспошлинного ввоза и вывоза товаров, и только она могла производить и продавать спиртные напитки в своих имениях (право пропинации). Крестьяне же практически потеряли право выхода от своих наделов¹³, а владельцы имений получили право бессрочного розыска своих бежавших крестьян. Одновременно произошла первая серьезная подвижка к «замыканию» сословия: мещане были лишены права покупать землю, а значит: право землевладения становилось все более исключительно шляхетским. Важно то, что Петроковский привилей, как и предыдущие, был во многом принят королями под натиском внешних обстоятельств. Это касалось, прежде всего, и отношений с Молдовой. Заметим, что Молдова долгое время была вассалом Польши, а претензии на ее земли более 2 веков определяли отношения с Турцией.

Молдова в большой мере была преемницей социально-политических форм Червоной Руси. Еще в 1359 г. венгерский воевода Драгош, отвоевав междуречье Днестра, Прута и Серета, – провозгласил независимое княжество Молдова. В рамках нового государства проживало много русских-украинцев,

¹² Примечание 12 – Еще ранее, в сентябре 1454 г. в лагере под Церквицей, король даровал аналогичные права великопольской шляхте, так как та возмутилась более привилегированному положению в стране малопольской знати и отказывалась от участия в войне с Тевтонским орденом.

¹³ Примечание 13 – Покинуть надел по закону мог только держатель надела и его старший сын, семья же крестьянина-земледержателя была лишена права выхода.

в северных районах они составляли большинство населения. Здесь использовался церковнославянский язык, а официальные документы XIV–XV вв. писались канцелярским языком, близким староукраинскому. Населенная преимущественно украинцами Шипинская земля (затем Северная Буковина) на севере страны сохраняла в 1393–1457 гг. сохраняла определенную автономию, а внутреннюю специфику в составе Молдовы край сохранял еще долго.

Молдавский великий князь (господарь) Стефан III Великий (1457–1504) одновременно с польскими королями Казимиром IV и Яном I Альбрехтом проводил централизацию страны, но его методы существенно отличались. Так, он сурово расправлялся с боярами, противящимися его монаршей власти. Многие бояре были казнены, а земли их присоединены к господарскому домену. Одновременно Стефан Великий выкупал у бояр их земли и преобразовал армию. Так, он создал наемные подразделения (в т.ч. артиллерийские), которые стали ядром его армии и непосредственно подчинялись великому князю. Напротив, крестьяне объявлялись «вольными» от бояр, но не от государственных повинностей и податей. Активно поощрялось развитие хозяйства в стране: привилегии получали купцы, в т.ч. иностранные (например, львовские), привлекалось население извне (немало в Молдову прибыло и русинского или украинского населения), строились укрепления, также был создан немалый флот и началась чеканка качественной серебряной молдавской монеты (гроша). В итоге Стефан III сумел создать сильную армию и нанести поражение венграм в 1467 г. и татарам в 1470 г., и Молдова возвысилась.

В дальнейшем он организовывал неоднократные вторжения на территорию Венгрии, Польши и Валахии, а также сумел отбить несколько мощных турецких вторжений. Так, 10 января 1475 г. он под Васлуем нанес огромной турецкой армии (в три раза превосходила молдавскую) сокрушительное поражение, которое известный польский хронист Ян Длугош назвал *«первым великим успехом европейцев в борьбе с турками»*¹⁴. Вообще, господарь Стефан III имел блестящий полководческий талант и достиг успеха в 34 из 36 крупных сражений с его участием. Однако в 1475-м же году турки покорили Крымское ханство (союзников Стефана) и вынудили крымчаков атаковать Молдавию с востока. Поэтому в 1476 г. молдаване не смогли сдержать турок на Дунае и потерпели от них болезненное поражение в Белой Долине. Тем не менее, турки не смогли тогда взять молдавскую столицу Сучаву и укрепиться в стране. Но, в 1484 г. они внезапным ударом захватили две мощнейшие приморские крепости Белгород (Аккерман) и Килию, замыкавшие устья Днестра и Дуная (Килийское гирло или рукав). Эти города были важнейшими

¹⁴ Примечание 14 – После завоевания в мае 1453 г. Константинополя Османская империя начала экспансию в бассейн Дуная и Центральную и Восточную Европу.

торговыми центрами, через которые русские (украинские), молдавские и польские земли сообщались с Балканами и Востоком.

Все это вынудило молдавского господаря принести (как то ранее и позднее делали некоторые молдавские господари) в сентябре 1485 г. вассальную присягу польскому королю в Коломые. Условием принятия вассалитета стала поддержка в борьбе с турками. Однако участие поляков не сильно помогло Молдове, поскольку пришлось отбивать нападение татар на Подолье. Так, в сентябре 1487 г. под руководством королевича Яна Альбрехта польская армия под Копистрином (сейчас Шаргородский район Винницкой области), а в январе 1491 г. во главе со львовским каштеляном Николаем з Ходча и князем Семеном Гольшанским под Заславем на р. Горынь – разбили экспедиции Великой Орды. Между тем, не получив серьезной поддержки от Польши, Стефан III в 1487 г. вынуждено подписал с султаном Баязидом II соглашение, по которому Молдова становилась турецким вассалом, но сохраняла полнейшую самостоятельность во внутренних делах. Это, в свою очередь, вызвало конфликт с польским королем, который претендовал на обладание как всеми молдавскими землями, так и портами Килия и Белгород. Последние чрезвычайно важны были для Польши и западноукраинских земель, поскольку через них шла львовская торговля и традиционно осуществлялись связи со внешним миром. К сожалению, Молдава поддалась Турции.

Начиная с 1487 г. и до 1503 г. последовала затяжная польско-молдавская война. Она состояла из ряда разорительных набегов, которыми обменивались с переменным успехом обе стороны. Наконец, в 1494 г. Ян I Альбрехт начал подготовку решительного похода в Молдову (предполагалось посадить на молдавском престоле в качестве вассала младшего брата короля Сигизмунда). Именно Петроковский привилей позволил Яну I привлечь в поход польскую шляхту и сформировать сильную армию вторжения¹⁵. В июне 1497 г. 40-тысячная польская армия при поддержке отряда тевтонских рыцарей во главе с самим великим магистром Иоганном фон Тиффеном (вассалом короля) осадила молдавскую столицу Сучаву. Не достигнув успеха (как и турки в 1476 г.), польская армия начала отступление и 26 октября 1497 г. была атакована вдвое меньшей армией Стефана III в Козьминском лесу. Поляки были рассеяны и разбиты; с тех пор возникла польская пословица: «za króla Olbrachta wyginęła szlachta». Однако молдавско-турецко-татарская армия не смогла развить успех и вторгнуться в Подолье и Галиччину, поскольку подошла армия ВКЛ во главе со Станиславом Кишкой.

¹⁵ Примечание 15 – Хотя целью похода явно была Молдова, это не помешало польскому королю, как то нередко в дальнейшем повторялось, прикрыться воззваниями о «священной» войне с турками-мусульманами ради освобождения христианских святынь и земель.

В конфликте с альянсом Польши, зависимого от нее Ордена, и ВКЛ усилил позиции Молдовы союз с Великим княжеством Московским (Россией), который возник еще в 1480 г. В январе 1483 г. союз был скреплен браком дочери Стефана III Елены с наследником московского престола Иваном Молодым, старшего сына великого князя-«государя» Ивана III Васильевича. Благодаря вмешательству Москвы, ВКЛ было вынуждено отказаться от войны с Молдовой. Сказалось здесь и изменение баланса сил в Восточной Европе: в 1487–1494 гг. Москва нанесла поражение ВКЛ и решительно утвердилось в качестве властелина не только в «верховских княжествах», но и в Твери и Новгороде. Кроме того она пользовалась симпатиями православной знати ВКЛ и, по сути, превратилась в гегемона на Востоке Европе.

Одновременно на юге определять ситуацию стала Турция, покорившая Балканы, Константинополь, Крым, Молдавию и Валахию. В этих условиях Польше пришлось в июле 1498 г. в Кракове подписать соглашение о совместной войне против Турции с Венгрией. В ответ в том же году последовало вторжение огромной (100 тыс. чел.) османской армии, которая razорила западноукраинские земли до Санока и Перемышля, и вывела в плен до 100 тыс. чел. ясыря («живой добычи»). Тогда же крымские татары razорили Подолье и Волынь. Это было первое сильное разорение украинских земель татарами со времен поражения на Ворскле.

Все перечисленные выше обстоятельства еще больше ослабили Польшу и ВКЛ. В итоге, действия Польши против Молдовы (и Турции) свелись к поддержке брата Стефана Елиаша, который выступал в качестве претендента на молдавский престол после гибели их со Стефаном отца Петра Арона в 1469 г. Однако такого рода усилия не могли существенно изменить положения. В то же время в 1502 г., узнав о смерти Яна Альбрехта, Стефан III захватил Покутье (область между реками Прут, Днестр и Черемош с центром в г. Коломыя). Это вынудило нового польского короля Александра Ягелончика (1501–1506) подписать в октябре 1503 г. мир с Молдовой. Согласно данному соглашению, Польша в обмен на Покутье отказывалась от всех претензий на Молдавское господство и причерноморские города-крепости. Однако Польша не вполне отказывалась от своих претензий и в 1509 г. выбила молдаван из Покутья, опустошило Буковину и сожгло Черновцы, тогда как зависимость Молдовы от Турции укреплялась и далее все более возрастала.

Предпосылки и реализация Люблинской унии 1569 г.

Холмщина, Подляшье, Белзская земля, Галичина – с 70–80-х гг. XIV в. находились в составе Польского королевства. Это самым существенным образом сказалось на их развитии. Еще 29 августа 1513 г. король Сигизмунд I издал привилей, которым провозглашал создание Подляшского воеводства с центром в Дорогичине-на-Буге во главе с Иваном Семеновичем Сапегой. По-

следний был известен тем, что происходил из рода полоцких бояр, державших имения на Смоленщине от великого литовского князя, также он был младшим сыном Семена Сапеги – писаря Казимира IV, основателя известного магнатского рода Сапег. Иван Сапега в начале XVI ст. из-за наступления московских войск потерял свои имения на Смоленщине, но поскольку сохранил верность ВКЛ и Польше, то получил во владение Ботьки в Бельской земле и Кодень в Берестейской. Фактически, его имение оказалось в ситуации разделенности Подляшья между Польшей и ВКЛ (соответственно западная и восточная части), но одновременно знаменовало собой и цельность владения в руках одного лица. Иван Семенович стал основателем кодненской (подляшской) линии рода Сапег, основал замок в Кодне и стал, как один из самых богатых местных землевладельцев и видный государственный деятель¹⁶, первым местным воеводой. Характерно, что он с родственником – смоленским митрополитом (затем, с 10 мая 1500 г. – митрополитом Киевским, Галицким и всей Руси) Иосифом Болгариничем, – признавал Флорентийскую унию и был ярым приверженцем идей церковной унии. К ней же они склоняли великую княгиню Елену Ивановну, жену Александра I. Характерно, что данное обстоятельство послужило одним из поводов к войне 1500–1503 гг. между Московским и Литовским великими княжествами.

Примечательно, что с другой стороны поводом к войне послужил переход на московскую службу влиятельного литовского служилого князя Семена Ивановича Бельского (его вотчина-удел – Мценск, Белая и Серпейск). Бельский обвинил сюзерена, великого князя Александра Ягеллончика, в ущемлении православия и насильственном склонении его к католицизму. Иван III, ссылаясь на религиозный гнет в ВКЛ, принял на службу князя Семена Бельского, чем нарушил договор 1494 г. Вслед за тем московский государь принял на службу целый ряд служилых литовских князей, которые «отъезжали к Москве» со своими вотчинами (стародубский князь Семен Иванович Можайский, новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич и др.). Из этого эпизода видно, какого рода противоречия продолжали раскалывать ВКЛ со времен Витовта.

Вместе с тем, фактор унии (государственной и церковной) – в прямой связи с развитием международных отношений – становился все более значительным для правящей элиты ВКЛ и Польши, и первое свое практическое применение нашел на западно-украинских землях.

¹⁶ Примечание 16 – Иван Семенович Сапега (1450–1517) был господарским писарем (с 1488 г.) и маршалком (с 1504 г.) ВКЛ, витебским (1511–1514) и подляшским (1514–1517) воеводой, также неоднократно был послом от ВКЛ в Москву. В 1501 г. был направлен с посольством в Рим, в 1502 г. – в Ригу.

Большое значение на события той эпохи имела личная позиция тех или иных влиятельных представителей знати. При этом настроения в пользу унии чаще всего демонстрировала та часть элиты, которая ориентировалась на укрепление государства, была близка монарху, также была знакома и расположена в пользу польской и общеевропейской культуры. Так, упомянутый Иван Семенович Сапега одновременно приветствовал Флорентийскую церковную унию, но с другой стороны – мог быть фундатorem (основателем-меценатом) первой типографии Швайполя Фиоля, которая печатала книги кириллицей¹⁷ на староукраинском языке в Кракове в 1485–1491 гг.

Как уже отмечалось, при Казимире IV проявились одновременно две тенденции: с одной стороны следовало расширение прав шляхты, но с другой – относительное укрепление центральной власти за счет упразднения областного (удельного) самоуправления и расширения сферы общегосударственного права. В начале XVI в., при Александре I и Сигизмунде I данная тенденция усилилась. Так, в 1377–1519 г. существовало удельное Кобринское княжество, которое принадлежало князю Федору Ольгердовичу Ратненскому и его потомкам. Примечательно, что в 1377–1386 гг. Федор Ратненский – владеец Ратно, Кобрина и Любомля (земли в верховьях р. Припять) – выступал как глава независимого княжества, равного по статусу Волынской земле Любартовичей. Однако в октябре 1386 г. он принес присягу польскому королю и великому князю Ягайле. В дальнейшем, после смерти правнучки Фёдора Ратненского Анны Семеновны в начале 1519 г. княжество было признано выморочным и превращено в королевское староство (волость), часть королевского домена. Муж усопшей Вацлав Костевич не получил права наследования, но до смерти в 1532 г. распоряжался волостью (поветом) как королевский державца и староста¹⁸. Уже в 1520 г. упоминаются Берестейский и Каменецкий поветы, которые были прежде отдельными волостями-землями. Та же участь постигло Пинское удельное княжество (существовало с 80-х гг. XII в.). Так, в 1521 г., после смерти последнего удельного князя Фёдора Ивановича Ярославича, Пинское княжество было объявлено выморочным и превращено в королевский повет-волость.

В новых же условиях они превращались в поветы-волости, под ними до 1565–1566 гг., согласно А. Дерновичу, «...понимали крупную волость, центром которой был город или замок, который принадлежал государству». Его

¹⁷ Примечание 17 – В краковской типографии были напечатаны в 1491 г. книги: «Часословец» и «Восьмиклассник или Октоих», а также «Триодь песенная» и «Триодь цветная». (<http://www.day.kiev.ua/172657>).

¹⁸ Примечание 18 – Как державца (до XVI в. назывался тиуном или наместником) или наместник заведовал сбором налога и местным судом, как староста же выполнял функции высшего государственного представительства и местного военачальника.

территория не выделялась во владение частным лицам (шляхте) и целиком находилось в распоряжении монарха. Монарх же, в свою очередь, доверял управление в таких «экономиях господарских» наместникам, которые занимались сбором налогов, ведали судом и вопросами обороны. На практике державцами таких поветов-староств становились магнаты, которые выплачивали монарху как владельцу «заставу», т.е. сумму обычных доходов от имения взамен за право хозяйственной и податной юрисдикции в староствах. Такая «залоговая» система привела к длительному и порой наследуемому держанию «королевщин» в руках знати. Однако для первой половины XVI в., пока процесс не развился, он отыграл свою положительную роль, т.к. земли королевского домена стали полигоном для формирования и насаждения общегосударственного права и единообразной административно-хозяйственной системы взамен множества форм местной государственно-правовой организации. Приходил новый упорядоченный строй сословно-представительской монархии раннего Нового времени взамен феодальной (удельной) эпохи.

Так, Пинское (с 1521 г.) и Кобринское (с 1532 г.) староствы до 1556 г. принадлежали королеве Боне Сфорца. Она была вполне «просвещенной» в духе своего времени правительницей, сильно влияла на мужа – короля Сигизмунда I, и привезла с собой в страну итальянских специалистов (художников, ремесленников, докторов, поваров, музыкантов и др.), а также новые формы повседневного поведения и вкусы¹⁹. Так, она в своих староствах на Полесье (также ей принадлежали Бар и Кременец на Подолье и Санок в Прикарпатье) ввела систему деления на войтовства и волости, учредила измерение угодий и нарезание их на волокы (20,6 га) с определенными повинностями, внедряла трехполье и прививала улучшение отбора семян для посевов, впервые в Восточной Европе провела мелиорацию земель в Кобринском старостве (был построен осушительный канал Боны). Все эти нововведения нашли отзвук в распространении «волочной померы» с 1557 г. в королевских владениях, а также в огромном числе шляхетских и церковных имений.

Вместе с тем значительным было влияние общественных и правовых процессов в Польше для ее восточной соседки, отстававшей в развитии процессов централизации и формирования феодальной (шляхетской) демократии. В развитии данных тенденций огромное значение имели как внешние, так и внутренние факторы. Западно-украинские земли, включая Галичину,

¹⁹ Примечание 19 – Бона Сфорца ввела страну вновь в широкую орбиту европейской политики. Так, известно, что она накопила огромные личные богатства и ссудила испанскому королю Филиппу II Габсбургу 420 тыс. золотых дукатов. Сын король Сигизмунд II Август подверг мать опале из-за назойливого вмешательства в государственные и его личные дела, хотя королева долго боролась за влияние в Кракове. Однако в 1556 г. она сумела покинуть страну лишь при условии ее отказа от владений в Польше и ВКЛ в пользу короля.

Закарпатье, Подляшье и Холмщину, стали первыми русскими землями, которые познали «блага» «польского строя» и стали своеобразным медиатором польского и западноевропейского влияния на востоке Европы. Так, за исключением Подляшья, здесь с 1454 г. действовали Нешавские статуты, которые создавали шляхетские представительные органы – местные сеймики. Без решения этих органов король не мог начинать войны, вводить новые налоги и законы. Перемышльская, Саноцкая и Холмская земли получали отдельное подтверждение (привилей) на эти права, а Галичина (Русское воеводство) – вместе со всей Малой Польшей. Земские сеймики с 1454 г. стали формировать три «генеральных сейма»: великопольский в Келе, малопольский в Новом Корчине и русский в Судовой Вишне. В январе 1493 г. в Петрокове был проведен первый общий (вальный) сейм²⁰, где в ответ на требования шляхты вновь взошедший на трон король Ян I Альбрехт был вынужден издать привилей, которым подтверждал прежние права шляхетского стана. Так в 1493 г. возник двухсоставной Сейм (Сенат и Посольская Изба). Магнаты попытались в 1501 г. (Мельникский привилей) добиться от нового короля Александра I закрепление ведущего положения Сената, но тяжелое внешнеполитическое положение (натиск Москвы, Крыма, Османской империи) вынудило короля искать поддержки у широких кругов знати. Поэтому на сейме в Радоме король вынужден был издать 3 мая 1505 г. конституцию (закон) *Nihil novi*: запрещалось вводить новые права и законы без «всеобщего согласия», т.е. решения шляхетского вального сейма. Тем же законом крестьянам было запрещено покидать свои надельные земли без разрешения феодала (*установлено крепостное право*). Этим восточные регионы Европы тогда отличались от Запада.

В ВКЛ наблюдалось засилье магнатов и доминанта обычного и областного права, хотя еще Виленский привилей 1447 г. чисто формально распространял на территорию великого княжества те же права шляхты, которыми та обладала в Польше. Однако распространение этих прав происходило медленно и опиралось в ВКЛ на самостоятельную традицию правотворчества. В сентябре 1529 г. был издан Первый Статут ВКЛ, который закреплял привилегированное положение знати: ее имения освобождались от податей и повинностей, отнять имение или наказать шляхтича могли только по суду с уста-

²⁰ Примечание 20 – Традиция вальных (общих) сеймов связывается с вечевыми славянскими традициями. Так, первый польский общий сейм относится к 1382–1386 гг., когда стране необходимо было определяться в отношении государственной унии с Венгерским королевством. Более спорна ситуация с первым вальным сеймом в ВКЛ: М. Любавский считал таким съезд знати княжества в 1401 г. в Вильно в связи с решением вопроса об унии с Польшей, Н. Максимейко – съезд 1492 г. для выборов нового великого князя, польские исследователи (Л. Корчак, О. Халецкий) – относили его к съездам в Витебске 1433 г. и в Вильне 1446 г. (жалоба папе римскому на великого князя Сигизмунда и отклик на восшествие на королевский престол Польши великого князя Казимира Ягеллончика).

новлением его вины в государственной измене, шляхта получила право выезда за границу. Характерно, что при составлении второго статута 1566 г. сказалась огромная роль волынской шляхты, знакомой с правовой системой в Польше. По этому статуту вводилось административное деление страны на воеводства и поветы, объявлялись права шляхетских сеймиков и общего сейма княжества по примеру Польши, а также вводилась аналогичная судебная система. На территории Украины возникли воеводства: Киевское (Киевский, Житомирский, Овручский и Мозырский поветы), Волынское (Луцкий, Владимирский и Кременецкий поветы), Брацлавское (Брацлавский и Винницкий поветы), Берестейское (Берестейский и Пинский поветы), Подляшское (Дорогичинский, Меликский, Бельский поветы). Что касается до последнего, то с 1388 г. существовали постоянные противоречия между ВКЛ и Польшей за право обладания данной территорией. Известно, что в 1513–1517 гг. существовало Подляшско-Берестейское воеводство в составе Польши, однако с 1520 г. Берестейская, Кобринская и Каменецкие волости считались территорией Трокского воеводства ВКЛ.

Были и другие новые явления: все больший вес приобретали «паны» – новая служилая знать из окружения великого князя взамен «княжат» (старой удельной знати). Между тем, этот процесс оказался для страны очень болезненным и сопровождался сильным внешним влиянием. Так, Москва поддерживала сепаратизм удельной знати, особенно православной, в стране. Такая политика с опорой на религиозные противоречия в ВКЛ оказалась успешной и привела к наступлению Московского государства на ВКЛ в последней трети XV в. и XVI в.

ВКЛ во второй половине XV в. теряет свои позиции. Ситуация ошутимо изменилась в середине XVI ст., когда в силу ряда неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств, а также со стороны шляхты, стремившейся к распространению на нее «золотых шляхетских вольностей» по примеру Польши, – элита Великого княжества Литовского пошла на заключение Люблинской унии 1 июля 1569 г. Возникло новое государство – Речь Посполитая, во главе с одним королем, единым сеймом, внешней политикой и финансами. Следует признать, что король и его польское окружение поощряли шляхту ВКЛ выступать в защиту своих прав, чем подрывали влияние «панов» в обособленном от короны ВКЛ и тем самым содействовали углублению интеграции обеих стран и усилению многослойного «польского влияния».

Уже устоялось в историографии мнение, что сильнее влияние в деле интеграции Польского королевства и Литовского великого княжества имели внешнеполитические, а не внутренние обстоятельства. Так, еще в 1501 г., ввиду начавшейся войны с Московским государством, в 1501 г. в Петрокове

под давлением польской знати вновь восшедший на трон Александр I объявил акт государственной унии ВКЛ и Польши. Однако урядники (высшие должностные лица) и паны княжества просто проигнорировали акт унии, ссылаясь на их непричастность к его составлению. Возникла и долгое время продолжалась двойственная ситуация, которая была разрешена под давлением извне. Определяющее значение в данном отношении имела наступательная политика Москвы, объявившей себя «собирательницей всех русских земель». Однако, ВКЛ прав на наследие Киевской Руси имела гораздо больше!

Еще в 80–90-е гг. XV ст. переход на сторону Москвы ряда удельных служилых князей предопределил переход стратегической инициативы в Восточной Европе к новому государству. Характерно, что в войне 1500–1503 гг. ситуация повторилась: на стороне Москвы были симпатии православных служилых князей и бояр (рыцарства), особенно в восточных районах страны. В итоге ВКЛ потеряло до 1/3 территории (19 городов, вкл. Чернигов, Гомель, Новгород-Северский и Брянск, 70 волостей). В 1507 г. разразилась очередная война, вызванная желанием ВКЛ вернуть утраченные прежде земли. Однако вновь инициативу захватила Москва. Она сумела воспользоваться борьбой за влияние при дворе между важнейшими «литовскими» «панами» и привлечь на свою сторону маршалка дворного Михаила Львовича Глинского, доверенного человека великого князя Александра I. Опасаясь влияния своих противников при дворе нового монарха Сигизмунда I (II для ВКЛ) тот под предлогом защиты прав православного населения, будучи сам католиком, поднял мятеж в феврале 1508 г. и перешел на службу к московскому государю Василию III. Мятеж не получил широкой поддержки у православной шляхты и панов княжества, и стороны вскоре пришли в октябре 1508 г. же к мирному соглашению. ВКЛ не смогло вернуть назад утраченные в начале XVI в. земли, обязывалось не вмешиваться в дела Новгорода, Пскова, Твери и Торопца. Однако и Москва убедилась в исчерпании прежнего ресурса влияния на внутренние дела в ВКЛ. Сказалось исчерпание удельных князей и результаты распространения общеземских привилегий. Однако в последующей войне 1512–1522 гг. сказались новые обстоятельства. Так, в августе 1514 г. московские войска сумели взять Смоленск и ряд городов (Мстиславль, Кричев, Дубровна), однако потерпели сокрушительное поражение на р. Крапивне под Оршей 8 сентября. Сказалась очередная измена М. Глинского – уже в пользу ВКЛ. Однако польско-литовской армии во главе с гетманом ВКЛ Константином Ивановичем Острожским не сумела взять Смоленск (не располагала осадной артиллерией). На время обоих противников отвлекли тогда мощные и чрезвычайно обширные и опасные нападения татар с юга.

В 1517 г., убедив шляхетский сейм выделить средства на войну, Польша и ВКЛ попытались развить успех 1514 г. После неудачной осады Опочки ар-

мия К.И. Острожского вынуждена была вернуться и из-за отсутствия средств в казне княжества не могла продолжать наступательную войну. В то же время российские войска стали применять глубокие рейды вглубь страны, осаждали Полоцк. В итоге, по окончании войны Москва присоединила Смоленскую землю. В 1534–1537 гг. ВКЛ попыталось вернуть Смоленск, но взять сильно укрепленный форпост так и не смогло. Зато, пользуясь усилившимися на Российское государство с юга нападениями Крыма, сумело занять и удержать Гомель, уничтожило Стародуб. Однако и в этом случае Москва сумела удержать за собой крепости Себеж и Заволочье, построенные на литовской территории. На время возникло равновесие, нарушенное с началом новой войны 1561–1583 гг.

Предметом новых противоречий стала Прибалтика (нынешние Латвия и Эстония). Здесь существовала т.наз. Ливонская конфедерация из областей Ливонского ордена и 4-х епископств (Рижский, Дерптский, Эзельский, Курляндский) и г. Рига. Ливонская конфедерация была непрочной и часто прерывалась конфликтами между Ригой, епископами и Орденом. Ситуация усугубилась распространением в регионе лютеранства. При поддержке Польши в 1525 г. великий магистр Тевтонского Ордена (находился в альянсе с Ливонским с г.) провел. В январе 1558 г. Российское государство напало на Ливонию и заняло 11 городов (Нарва, Дерпт, Мариенбург, Нейгаузен и др.), осаждали Ревель и Ригу. В стране разгорелось масштабное крестьянское восстание (эсты, вкл. Выру, и прото-латыши ливы, земгалы и курши) против немецких феодалов, удобное для россиян. В этих обстоятельствах земли Ливонского союза были приняты в ноябре 1561 г. под протекторат великого князя литовского и польского короля. Еще ранее, 31 августа 1559 г. ВКЛ объявило о переходе Ливонского ордена и Рижского архиепископства под протекторат княжества. В июле 1561 г. армия ВКЛ во главе с князем Николаем Радивиллом Рудым вступило в Ливонию, но была разбита под Пярну. Одновременно в события вмешались Дания (в 1559 г. выкупила о. Сааремаа или Эзель, в 1563–1580 гг. часть епископства Пильтен в Курляндии) и Швеция (в 1561 г. заняла Ревель и север Эстляндии, а в 1563 г. – о. Хийумаа или Дагё).

Вступление в войну оказалось для Великого княжества Литовского трагичным: 15 февраля 1563 г. был взят Полоцк, российские войска опустошили все Подвинье и Поднепровье, стали возводить крепости в Полоцком повете. После потери Полоцка ВКЛ запросило мира, однако требования Москвы были очень велики: присоединение Полоцкой земли и Ливонии, – и такие требования были отвергнуты. Однако сил у ВКЛ для ответных действий не хватало: казна была пуста, а шляхта и магнаты собственных средств на войну издерживать не желали, ссылаясь на «всеобщее разорение». В этих условиях польская сторона вернулась к обсуждению вопроса о государственной унии.

Помимо неудач в войне с Российским государством и внутренних проблем, сказывалось также в целом неблагоприятное внешнеполитическое положение ВКЛ, что особенно сказывалось тогда на украинских землях.

Инкорпорация украинских земель в состав Короны Польской

5 марта 1569 г. Сигизмунд II Август издал универсал о присоединении непосредственно к Короне Польской Подляшья и Волыни, а в мае – Киевщины и Брацлавщины (восточного Подолья). Шляхту этих земель уравнили в правах и привилегиях с польской. В итоге, не проявляя солидарности с Княжеством (самостоятельную позицию его выражали магнаты и урядники, в знак протеста покинувшие сеймовое заседание), шляхта Волыни поддержала включение в состав Польши не только собственной земли, но и Киевщины. В таких обстоятельствах киевский воевода князь Василий-Константин Острожский, волынский воевода князь Александр Чарторыйский, винницкий староста Богуш Корецкий подчинились и присягнули на верность Короне, оговаривая при этом сохранение своих владельческих прав, земельных владений и права опекать православную (нередко определялась как «русскую») церковь).

В составе Короны оказалась бóльшая часть украинских земель. Они образовывали Русское (с центром во Львове), Волынское (с центром в Луцке), Подольское (с центром в Каменце-Подольском), Брацлавское и Киевское, Белзское воеводства. Вне границ Речи Посполитой оставались: Закарпатская Украина – в составе Венгрии, Северная Буковина (Шипинская земля) — под властью Молдавии, Чернигово-Северщина – в составе России, но в 1618 г. Чернигово-Северская земля перешла к Речи Посполитой.

С объединением в рамках одного государства усилились возможности для экономического развития на украинских землях: наблюдался приток переселенцев, королевская администрация содействовала защите Украины от татарских набегов (раций), посредством польской культуры наблюдалось приобщение к достижениям европейской цивилизации, укрепление экономических связей с Польшей и Западной Европой способствовало распространению фольварочной системы хозяйства. Вместе с тем, плодородные земли Подолья и Киевщины оставались от времен монголо-татарского нашествия малонаселенными, почему король жаловал эти земли магнатам (Вишневецким, Збаражским, Заславским, Калиновским, Потоцким и др.), которые располагали средствами и должны были строить укрепления и осваивать новые территории. Но занявшие участки земли крестьяне всегда имели возможность переселиться на неосвоенные земли и считали себя вольными людьми. Изначально поселенцы проживали в условиях постоянной угрозы татарских нашествий, что формировало военизированный образ жизни. Следует отметить, что для украинских земель (Киевщина, Брацлавщина и Волынь в мень-

шей мере) было характерно противостояние норм официального права и местного уклада и образа жизни. Причиной было то, что окраинной земли не имели устоявшейся политической, социальной и правовой системы.

Роль Реформации и Контрреформации, унии в истории Украины – в связи с системой международных отношений эпохи

31 октября 1517 г., когда доминиканский монах и преподаватель университета Мартин Лютер прибил к дверям собора в Виттенберге свои 95 тезисов с обличением недостатков и пороков католической церкви, взывая к ее преобразованию, получила свое распространение Реформация в Европе. Для РП, как и для Германии, скандинавских государств, Ливонии, преобладающее значение в деле распространения реформационных вероучений получили магнаты и шляхта. Вместе с тем, были и свои особенности, например – широкое распространение получил в среде дворян ВКЛ и Украины кальвинизм, как это было во Франции (гугеноты). Так, благодаря кальвинисту, канцлеру ВКЛ, владельцу ординации в Олыке князю Николаю Радзивиллу Черному (1515–1565) распространяется протестантизм на Волыни. В 1563 г. его усилиями Виленский сейм провел постановление о равенстве вероисповеданий в РП, а в 1564 г. в Бресте на средства Н. Радзивилла была издана Библия на польском языке, примером для которой послужила франкоязычная гугенотская Библия. Также и в Галиччине распространение получил кальвинизм благодаря содействию магнатов Стадницких, Сенявских, Драгоевского. На Брацлавщине содействовала распространению кальвинизма деятельность Потоцких. Кальвинизм охватил тогда до 1/3 или даже 1/2 феодальных элит ВКЛ.

Следует отметить, что кальвинизм с его доктриной «предызбранности» в наибольшей степени отвечал настроению и взглядам крупнейших феодалов, которые стремились: во-первых, подчеркнуть свое исключительное (яко бы Богом прежде всех времен дарованное) социальное положение; во-вторых, обретали действенное идеологическое оружие против короля и католической церкви, утверждая тем самым свой особый политический статус в рамках государства; в-третьих, находили теологическое обоснование своим вождениям в отношении церковных земель и иного имущества (как католической, так и православной – «неправедных» церквей). Однако, уже в 1570-е гг. влиятельным стал процесс «возвращения заблудших» магнатов в лоно католической церкви. Рубежным событием в данном отношении можно считать 1574 г., когда перед Пасхой князя Станислав Радзивилл Набожный (1529–1599), его братья Юрий и Альбрехт Радзивиллы оставили кальвинизм и присоединились ко «вселенской церкви». Также многие, прежде православные роды, оставляли протестантское вероисповедание и переходили в католицизм. Во всем этом сказывалась не только возрастающая и эффективная проповедь иезуитов, их успехи на ниве просвещения, но и социальные интересы

и связи аристократии, далекие от принципов народной Реформации. Отметим, что иезуиты дали ряд выдающихся деятелей (миссионеров, ученых) эпохи — Петр Скарга, Бенедикт Гербест, Якуб Вуек, Антоний Баболя.

Радикальное направление Реформации представляло арианство (зиждилось на рационалистическом отрицании Божественной Троицы христианства). Свое распространение на украинских землях оно получило в 1560-е гг., вслед за тем, как в 1558 г. в относительно толерантную тогда еще РП сбежал известный итальянский врач и проповедник-антитринитарий Георгий Бляндрата. В Речи Посполитой арианское учение нашло весьма благодатную почву в среде средне- и мелкопоместной шляхты, интеллектуальной элиты. Образовалось даже свое направление в арианстве – социанство («польские братья»), основанное проповедником Фаустом Социном. Они требовали веротерпимости и активно занимались образованием. Вскоре в м. Дубецке (Галичина) основывается арианская школа и семинария, а на Волыни, по словам А. Курбского, арианством заразилась «мало не вся Волынь»: при поддержке Гойских, Немиричей, Чапличей, Сенют были основаны общины в Гоще, Киселине, Берестечке, др. местах. Известно Пересопницкое Евангелие 1581 г. на украинском языке. В 1630-е гг. Юрий Немирич (1612–1659) и Чаплич-Шпановский основывают арианскую академию в Киселине, однако уже в 1646 г. ариане были изгнаны из страны.

Следует отметить, что реформационные вероучения не смогли затронуть основную массу населения – крестьянство, а также преобладающую часть городского населения Украины. Причины этого, по всей видимости, следует искать в шляхетском характере Реформации в Речи Посполитой, а также традиционализме масс и соответствии «старых» церковей (особенно католицизма, с его четкой иерархической системой) условиям не изжитого еще в РП феодального (*Старого*) порядка. Не следует сбрасывать со счетов также успехи католической Контрреформации и православного братского движения. В итоге к середине XVII в. протестантских общин на Украине (как, впрочем, и в Беларуси, Литве, Польше) практически не осталось.

Сама же ситуация внешне содействовала распространению новых учений, поскольку православие, по множественным замечаниям современников, находилось тогда в упадке на украинских землях. Причины последнего коренились не только в сянты с наступлением властей на права православного духовенства, шляхты и населения в связи с насильственным насаждением униатства, но и во внутреннем кризисе и упадке православного вероисповедания и благочестия. Так, распространенной практикой было выборное замещение священнических должностей (еще и в XVIII ст. архимандрит Киево-Печерской Лавры избирался). В итоге широкое распространение получили симония (продажа церковных должностей за деньги), а также упадок мораль-

ного облика и духовного авторитета православного духовенства. Примером служить киевский митрополит Онисифор Девочка, который в 1589 г. был лишен кафедры константинопольским патриархом из-за двоеженства. В плачевном состоянии находилось просвещение, большое число православных священников не владели грамотой. Совсем иная ситуация в деле образования наблюдалась у католиков: в 1574 г. в г. Ярослав иезуиты основывают свою первую коллегию, вслед за этим ряд школ (коллегий) образуются ими на украинских землях – в Замостье, Львове, Перемышле, Луцке, Виннице, Бресте, Овруче, Киеве. В 1594 г. коллегия в Замостье была преобразована в иезуитскую академию. После полувекового подъема она пришла в упадок.

При деградации духовенства, деятельным и преобразующим началом православия в Украине стала инициатива мирян. Так, с инициативой просветить «русьское» (т.е. украинцев и беларусов) сообщество выступил известный меценат князь Василий-Константин Острожский (1525–1608). Он основал в 1576 г. в своем владении Острог «академию» (славяно-греко-латинскую коллегию), где были собраны и трудились выдающиеся деятели «русской», греческой и польской культуры того времени: Герасим Смотрицкий, Василий Сурожский, Даниил из Смотрича, Демьян Наливайко, Мартин Грабович, Терентий Ивановский, Кирилл Лукарис (будущий александрийский и константинопольский патриарх), Дионисий Палеолог-Ралли, Евстафий Масхопулос, Григорий Мотовилла и мн. др. Шедевром книгоиздания стала подготовленная Иваном Фёдоровым Острожская Библия, изданная 12 августа 1581 г. Князем В.-К. Острожским также были основаны и материально поддерживались («фундовались») школы в Киеве, Турове, Слуцке, Владимире-Волынском. Вместе с тем, с инициативой выступили православные мещане, которые до этого играли незначительную роль в жизни общества, но в новых условиях приступили к организации религиозно-национальных объединений – братств. Особую известность получило Львовское ставропигиальное братство (зн. подчиненное непосредственно патриарху – с 1589 г.), основанное при церкви Успения Богородицы в 1572 г. Братство осуществляло наблюдение над епископским судом, «благочестием и моральностью» духовенства и светских людей; оно могло отлучать от церкви любого православного человека, и даже патриарх не мог отменить этого решения. Широко занимались братства образованием (первая братская школа была основана во Львове в 1586 г.) и книгопечатанием. Примеру братства во Львове последовали православные мещане Киева, Перемышля, Галича, Холма, Каменца-Подольского, Острога, Тарнополя, др. городов. Во всем этом прослеживаются общие черты с т. наз. бюргерской Реформацией в Европе. Характерно, что у Львовского братства сразу же возник конфликт с епископом Гедеоном Балабаном (1530–

1607), который вскоре выступил с инициативой унии Православной (греко-ортодоксальной) и Римско-католической церкви.

На синоде в 1589 г. в Бресте Г. Балабана поддержали луцкий епископ Кирилл Терлецкий, турово-пинский Лев Печицкий и холмский Дионисий Збируйский, которые втайне составили и направили папе римскому письмо – проект унии. Вскоре к инициативе присоединились митрополит Михаил Рагоза с епископами Ипатием Потеем (владимирским и брестским) и Михаилом Копыстенским (перемышльским). В январе 1595 г. на соборе во Львове Г. Балабан открыто высказался в пользу унии. Ответом стал протест могущественного православного магната киевского воеводы князя В.-К. Острожского, который угрожал, по сути, гражданской войной. Вспыхнуло казацкое восстание во главе с С. Наливайко, который открыто противопоставлял себя унии. Между тем, в сентябре 1595 г. король своим универсалом поддержал унию, а сенат санкционировал поездку епископов Ипатия Потее и Кирилла Терлецкого в Италию. 23 декабря 1595 г. в Риме папа Климент VIII утвердил поданные ему «Статьи унии». Юридическое оформление унии должно было произойти на соборе в Бресте в октябре 1596 г. Однако Гедеон Балабан и Михаил Копыстенский отступили от униатской инициативы и, будучи поддержанные князем Острожским и православной шляхтой, братствами и значительной частью православного духовенства, собрались на свой собор в Бресте, проходивший параллельно с собором сторонников унии. Униатская сторона, собравшаяся в церкви св. Николая, была представлена митрополитом М. Рагозой, пятью епископами, тремя архимандритами, католическим духовенством, представителями короля РП, канцлером (Л. Сапега) и великим гетманом (Н.-К. Радзивилл) ВКЛ. В работе православного собора, проходившего в доме шляхтича Райского, приняли участие посланцы константинопольского и александрийского патриархов, епископы Г. Балабан и М. Копыстенский, девять архимандритов, около 100 протоиереев и монахов, В.-К. Острожский, несколько сотен православных шляхтичей и братчиков. При поддержке властей конфронтация сторон обострялась. Участники соборов взаимно проклинали друг друга, провозгласили о лишении сана епископов и других духовных лиц. Подчиняясь папе римскому, униаты сохраняли свои обряды. Между тем, уния (частичная уния) церковью была поддержана Коронной, почему униатское духовенство, как и католическое, освобождалось от уплаты податей. Важно, что большинство клира поддержала тогда унию.

Провозглашенная уния еще на этапе своей подготовки и обсуждения вызвала к жизни уникальное общественное явление в истории РП – знаменитую религиозную полемику последней трети XVI – первой трети XVII ст. В условиях развернувшейся в Европе Реформации, интеллектуальное противостояние протестантской и католической сторон было обычным явлением, но для

РП, и особенно для украинских земель, специфику на общеевропейском фоне создавало активное включение в процесс православной стороны. Своеобразный вызов был прошен выдающимся деятелем польской Контрреформации доктором философии иезуитом Петром Скаргой (1536–1612). В своей работе «О единстве церкви Божьей под единым пастырем», изданной в 1577 г., он обосновывал главенство папы римского в христианском мире. Основаниями служили, во-первых, слова Христа из Евангелия от Иоанна, что «будет вскоре одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16); во-вторых, поставление Петра старшим среди апостолов (Ин 21:15–17). Известно, что апостол Петр почитается как первый папа (епископ) Рима, а также то, что в Первом Послании апостола Павла к коринфянам (глава 12) прямо говорится о необходимом единстве церкви; также гласят и иные слова Нового Завета: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4:5). Работа П. Скарги вызвала живой отклик в обществе и была переиздана в 1590 г. Активно поддержал его ректор Ярославской иезуитской коллегии Бенедикт Гербест (1531–1598), издавший в 1586 г. трактат «Доказательство веры церкви римской». Некоторое время даже такой «столп православия», как В.-К. Острожский высказывал симпатии к унии (заметим, что работа П. Скарги была посвящена именно ему). Масло в огонь подливало введение с 1582 г. в РП нового григорианского календаря, что, при злоупотреблении местных властей и насилиях в отношении православных, вызывало возмущение последних. Одним из первых ответил на вызов католиков православный полемист Герасим Смотрицкий, который издал в 1587 г. в Остроге сборник «Ключ царства небесного». В 1588 г. о. Василий издал в Остроге же свой антискарговский трактат «О единой истинной православной вере». Затем последовали работы, направленные против унии и католиков, Ивана Вишенского, Христофора Филалета (Мартина Броневского), Стефана Зизания, Мелетия Смотрицкого, Петра Могилы, Афанасия Филипповича, др. Особенно следует отметить «Фринос, или плачь Церкви Восточной» М. Смотрицкого 1610 г., где он обличает отступничество православных иерархов, пастырское нерадение и обольщение светской властью римского епископа (папы), сравнивая Рим с новым распутным Вавилоном (Откр., глава 17). Между тем, вскоре Смотрицкий отказался от своих запальчивых эпитетов и сам перешел в унию. В конце XVI ст. к полемике подключились униаты – киевские митрополиты Ипатий Потей и Иосиф Рутский, полоцкий епископ Иосафат Кунцевич, королевский секретарь Илья Мороховский. Они пытались сгладить ситуацию, оправдываясь лозунгами о единстве церкви. Вместе с тем, при поддержке королевской власти и католической шляхты, уния насаждалась силой: православные иерархи заменялись униатскими, а имущество православной церкви отнималось и передавалось униатам; феодалы принуждали своих крестьян переходить в греко-католики

(пример князя Владислава-Доминика Заславского в 1630 г. и ряда других дворян); православные купцы, ремесленники и шляхта всячески ограничивались в правах. Следует признать, что широким преследованиям в РП при короле Сигизмунде III Ваза (1589–1632) подвергались также и протестанты.

Православная шляхта и мещане объединились вокруг князя В.-К. Острожского. В 1599 г. в Вильно сформировалась конфедерация православных и протестантов для солидарных действий в сейме. Стороны договорились вместе защищать от посягательств свободу богослужения и церковное имущество. На сейме 1601 г. они совместно выступили за то, чтобы православные церковные кафедры отдавались «русским людям действительно греческой религии». Характерно, что король Сигизмунд III отклонил требование. Также показательным является то, что эффективным средством защиты интересов в тех условиях стала силовое воздействие: именно присутствие на сейме 1603 г. в Кракове князя Александра Острожского (сына В.-К. Острожского) с двухтысячным войском позволило сохранить за православными Киево-Печерский монастырь. Кульминацией оппозиции внутренней политике короля стал Сандомирский «рокош» во главе с Николаем Зебжидовским в 1606–1609 гг. Рокош – это шляхетское вооруженное выступление в защиту своих прав при нарушении их королевской властью, что узаконено было в РП «Генриховыми статьями» 1573 г.

Украинская шляхта вооруженной поддержки рокошанам не оказала, и, стремясь к расколу своих противников, Сигизмунд Ваза поддержал статью «О религии греческой» конституции (постановления) Варшавского сейма 1607 г., провозглашавшего право православных на свободное богослужение и в перспективе – на замещение должностей, занятых в данное время униатскими владыками, в соответствии с древними обычаями. Однако уже в 1613 г., после смерти И. Потя, папа римский утвердил в сане киевского митрополита униата И. Рутского (1613–1637), в нарушение королевского привилея 1607 г. Еще в 1609 г. И. Потей отнял в пользу униатов все церкви в Вильно, за исключением одной церкви Св. Духа, которую упорно отстаивало виленское православное братство. В 1625 г. имела место попытка закрыть все православные церкви в Киеве. Характерно, что именно выступление новой влиятельной силы в защиту интересов православных – казачества – позволила сохранить пастве свои храмы. Также и в 1620 г. именно благодаря поддержке могущественного казацкого гетмана П. Конашевича-Сагайдачного (располагавшего в тот момент 40-тысячным войском и угрожавшего перейти в подданство к московскому царю) удалось, наконец, во исполнение Варшавской конституции 1607 г., избрать нового православного митрополита «Киевского, Галицкого и всей Руси», которым стал ректор Киевской братской школы Иов Борецкий, а также полоцкого архиепископа и пяти епископов. И. Борецкий

(1620–1631) прославился как «казацкий митрополит». В 1621 г. он выступил вместе с И. Курцевичем и И. Копыстенским с произведением «Протестации», где казаки провозглашались наследниками Старой Руси и русских князей, «истинными рыцарями Христа». Также отстаивалось право «русских» (украинцев) жить на своей земле и исповедовать отцовскую веру. Последнее очевидно указывало на необходимость свержения польской власти и искоренение «польской» церкви (католической и униатской) на украинской земле.

Социальное устройство и противоречия. Запорожское казачество

Имеется, по крайней мере, 11 версий происхождения термина «казак» и казачества как социального явления (А.Д. Бойко). Первое упоминание о казаках-христианах было сделано польским хронистом М. Бельским (XVI ст.) и относится к 1492 г., в связи с нападением казаков на турецкое судно возле крепости Тягинь в гирле (устье) Днепра. Но на первом этапе своего существования казачество в конце XV – первой половине XVI ст. представляло собой лишь определенный род занятий, связанный с организованными грабительскими набегами на турецко-татарские владения в черноморском бассейне. За это время на незащищенных южных рубежах ВКЛ стихийно сформировалась влиятельная социальная среда, независимая, ориентированная на войну и военную добычу. Новый этап в формировании украинского казачества относится к 1552 г., когда казацкие ватажки были объединены Дмитрием Вишневецким (*Байда* в украинском эпосе, 1516–1563). В 1555 г. они основали укрепление (Сечь) на днепровском о. Малая Хортица (Св. Григория), которая считается началом Запорожской Сечи. Первая Сечь (Хортицкая) просуществовала до 1558 г., и была уничтожена карательным походом турок и крымских татар. После возвращения Байды из России им была основана и существовала в 1561–1593 гг. Сечь (или Кош) на о. Томаковка. Затем существовала Сечь в 1593–1638 гг. на р. Базавлук, в 1639–1652 гг. – Микитинская Сечь. В состав запорожского казачества вливались выходцы из разных стран: поляки, татары, турки, молдаване, венгры, французы, немцы, грузины, евреи, даже шотландцы и шведы, но преобладали выходцы из украинских и белорусских земель. В силу последнего обстоятельства запорожцы были православными и строго держались своего вероисповедания, которое мобилизовало их против основного врага – татар и турок, а также стало органической частью их самосознания («В бога веруешь?») было первым вопросом при вступлении к казацкому товариществу). По определению Н.И. Костомарова Запорожская Сечь была *«христианской казацкой республикой»*.

Помимо укрепления (собственно Сечи), казаки обосновались на обширном пространстве вокруг Запорожской Сечи – эта область получила название

«Вольности Войска Запорожского низового». Занятиями запорожцев были рыбаловный и соляной промыслы, охота, скотоводство и торговля. Запорожская Сечь представляла собой обособленное мужское товарищество с демократическим самоуправлением. Все казаки считались свободными и равноправными людьми. Так, верховным органом управления Запорожской Сечи была общая сечевая рада, которая решала важнейшие вопросы внутренней жизни и внешних отношений. Рада ежегодно избирала войсковую старшину (войсковой судья, писарь, есаул, куренные атаманы) во главе с кошевым атаманом, которого иногда называли гетманом (от нем. *Hauptmann* – командующий). Низшую ступень командного аппарата возглавляли выборные куренные атаманы. Известно, что в конце XVI в. было 7 куреней (своеобразных объединений казаков-земляков).

Власти РП осознавали практическую пользу от привлечения воинственной вольницы на службу по охране опасного окраины государства. Согласно Г. Конисскому («История русов или Малой России») первым гетманом был шляхтиц Прянцлав Лянцоронский, избранный в 1506 г. Документальные свидетельства введения института гетьманата, однако, относятся к гораздо более позднему времени. 5 июня 1572 г. король издал универсал о формировании из казаков наемного отряда из 300 человек, которых занесли в специальные «реестры» и выдавали жалование. Отряд просуществовал недолго и после смерти «старшего» Яна Бадовского распался. 16 сентября 1578 г. король Стефан Баторий издал универсал о принятии на государственную службу 500 казаков, которые подчинялись черкасскому и каневскому старосте князю Михаилу Вишневецкому. «Старшим реестра» (названным в королевском привилее «гетманом») стал брацлавский шляхтич Ян Оришовский, которому впервые король пожаловал «клейноды» (символы власти: булаву, бунчук, хоругвь и печать). Центром «реестрового» казачества стало с. Трахтемирово в Киевском воеводстве. Так, помимо совершенно независимого от Короны запорожского казачества (жило на Сечи), появилось «реестровое казачество» (жившее вне Сечи – «на волости»). Оно составило уже обособленное сословие. Количество его никогда не было стабильным и сильно увеличивалось при участии РП в очередной войне. Исключенные из реестра казаки («выписчики») или оседали в пограничных городах и селах, но не имели официального статуса и поэтому постоянно конфликтовали с властями, или уходили на Сечь. Большую проблему составляло также и то, что «выписчики» и другие вольные казаки часто осуществляли походы на Крым и в саму Турцию. Этим они провоцировали Османскую империю к обострению отношений с РП, а сами становились жертвой турецко-татарского возмездия или репрессий со стороны Польши.

Положение и социальный статус казаков в рамках государственно-правовой системы шляхетской Речи Посполитой оставался неясным и нестабильным. Как «реестр», так и отношение правительства к казачеству зависели от расклада военно-политической ситуации – при военной угрозе Корона стремилась улучшить отношения с казацкой вольницей, расширяла «реестр»; в иных же обстоятельствах и «реестр» сокращался, и выход на Запорожье всячески ограничивался, и нереестровых казаков стремились вернуть в число крепостных. Ожесточенное противостояние коронных властей и украинского казачества сменялись периодами затишья: в 1591–1596 и 1625–1638 гг. наблюдалась конфронтация, в 1596–1625 и 1638–1648 гг. было относительное спокойствие. Однако, сохранялись острые религиозно-правовые противоречия – наблюдалось преследование православной церкви и, фактически, насильственное насаждение унии при господствующем положении католицизма в стране. Религиозное противостояние усугублялось острыми социальными противоречиями в обществе и вкупе со сложной геополитической обстановкой вело к неизбежному конфликту, что должно было разразиться большой войной казачества со шляхтою РП не на жизнь, а на смерть.

В 1590 г. возникла угроза большой войны между РП и Османской империей, в связи с чем сейм принял постановление о наборе в «реестр» 20 тыс. казаков. С учетом прежних обстоятельств, внесенные в реестр казаки присягали, что самовольно не будут переходить границ Речи Посполитой. Одновременно правительство попыталась запретить бегство с коронных земель на Сечь. Однако и масштабы мобилизации в «реестр» оказались меньше ожидаемых (всего 3 тыс. чел.), и конфликт был вскоре исчерпан, причем РП обязалась перед османами расправиться с казачеством. Вместе с тем, сыграл свою роль и личный фактор, который привел к первому казацкому восстанию 1591–1593 гг. Запорожская Сечь тогда впервые выходила на мировую арену.

Казацкие восстания и эпохи компромиссов. Гетман П. Сагайдачный

Признанный казацким «старшим» (гетманом) Крыштоф Косинский (?–1593) получил от короля имение, однако киевский воевода князь В.-К. Острожский и его сын Я. Острожский у него владение отняли. В августе 1591 г. он, обиженный произволом известного магната, побудил казаков к восстанию. Вскоре К. Косинский со своим загоном занял Переяслав и Белую Церковь – владения князя Острожского. В августе 1592 г. возросший до 5 тыс. казаков отряд Косинского разбил карательную экспедицию Острожского. После этого в Луцком повете было объявлено посполитое рушение (мобилизация местной шляхты), были собраны значительные силы, и в декабре 1592 г. казаки потерпели поражение под Пяткой на Житомирщине. Не будучи разгромленными окончательно, в феврале 1593 г. они капитулировали на условиях возмещения ущерба и послушания королю. Однако, перезимовав в Се-

чи, в мае 1593 г. Косинский совершает попытку захватить крепость Черкасы – владение А. Вишневецкого, поддержавшего В.-К. Острожского. При штурме Черкас К. Косинский погиб (по иным сведениям от рук наемных убийц, подосланных Вишневецким). После этого войско Косинского оказалось разобщено, но сумело навязать Вишневецкому договор, согласно которому казаки могли свободно уходить на Низ (в Запорожье) и возвращаться на волость (в коронные земли). После этого возникла определенная стабильность во взаимоотношениях Короны и казачества. Дело в том, что тогда в Европе огромное значение приобрело создание антитурецкой лиги государств. В связи с необходимостью привлечь казаков к борьбе в турками осенью 1593 г. Запорожскую Сечь посетил посланник папы римского Климента VIII А. Комулович. Таким образом, впервые Запорожский Кош стал субъектом международных отношений. В июне 1594 г. Сечь посетил посланник императора Священной Римской империи Рудольфа II Эрих Лясота, вручивший казакам в подарок императорскую хоругвь.

Несмотря на внешнеполитические обстоятельства, именно внутренняя политика в стране неизбежно вела к новому, еще более масштабному конфликту. Семерий (Северин) Наливайко (1560–1597) служил сотником надворной хоругви (отряда) князя В.-К. Острожского и участвовал в разгроме сил Косинского под Пяткой. Вероятно, из чувства мести к Калиновскому, убившего его отца, Наливайко оставил службу и ушел на Сечь. В 1594 г. произошло крупное вторжение орд крымского хана в Прикарпатье, в связи с чем С. Наливайко возглавил четырехтысячный отряд казаков-добровольцев на Брацлавщине. Пассивность коронного войска в борьбе с татарами, а также слухи о введении унии возмутили его и побудили к захвату власти на местах под предлогом мобилизации сил против Турции. На Западном Подолье и Брацлавщине наливайковцы уничтожили ряд имений, и были повсеместно поддержаны крестьянами. Вскоре повстанцы овладели Брацлавом, Баром, Винницей и турецкой крепостью Тягинь. Образовалась обширная казацкая волость с центром в г. Брацлаве. Осенью 1594 г. Наливайко объединился с запорожским атаманом Г. Лободой и с возросшим до 17 тыс. чел. войском занял Молдову, которая высказывала верность сюзеру – турецкому султану. Ссылаясь на свои успехи в борьбе с османами, Наливайко потребовал признания казацких порядков на всей подконтрольной ему территории. После очередного похода в Молдову осенью 1595 г. С. Наливайко занял практически всю Правобережную Украину. Проигнорировав требование короля о прекращении нападений на Турцию, С. Наливайко открыто начал восстание. В короткий срок оно распространилось и на Беларусь (был занят и сожжен Могилев, др. города). Против повстанцев было брошено регулярная армия РП под командованием коронного гетмана С. Жолкевского. Наливайко от-

ступил к Белой Церкви, где соединился с Г. Лободой, и весной 1596 г. принял бой с армией Стефана Жолкевского. Казаки понесли большие потери и отступили в Заднепровье, где устроили укрепленный лагерь под Лубнами в урочище Солоница на р. Суле. С 25 мая по 5 июня 1596 г. осажденные мужественно отбивали штурмы коронного войска. 5 июня из Киева подвезли осадные пушки и начался беспощадный артобстрел казацких позиций. Повстанцы сложили оружие, но, вопреки данному слову, Жолкевский устроили в лагере резню. Спасаясь от выдачи противнику, Наливайко с малым загоном пытался прорваться, но был разгромлен и казнен.

После поражения восстания около 30 лет не было крупных народных выступлений. В XVII ст. РП вступала, начав агрессивную внешнюю политику. Так, в 1596 г. шведы детронизировали Сигизмунда III Вазу, который начал в 1600 г. борьбу за возвращение шведского трона. Также не ослабевала опасность со стороны Турции и Крымского ханства. В 1605 г. влиятельные магнаты (Ю. Мнишек, А. Вишневецкий, др.) при поощрении со стороны короля поддержали авантюру Лжедмитрия I, после чего осложнились отношения и Россией. В этих условиях власти РП стремились к поддержанию внутреннего мира с опорой на реестровое казачество и старшину. Последние также склонялись к сотрудничеству с Коронай, стремясь расширить свои права и вольности. Однако внутренняя политика Сигизмунда III Вазы не была последовательной, что отчетливо проявлялось в конфессиональной дискриминации некаатоликов и том презрении шляхты и магнатов к казакам и православному духовенству (не говоря о «хлопах»), которая наблюдалась на Украине. Впрочем, придерживаемся точки зрения, что политика короля Сигизмунда III Вазы вела к обострению внутривосточного и конфессионального мира в Речи Посполитой, а также авантюрная внешняя политика, которая привела к длительной войне со Швецией (1600—1629), которую Речь Посполитая проиграла и вынуждена была уступить Швеции Инфлянты (Ливонию). Кроме того, что внутренний консенсус РП подрывала политика негибкого наступления на некаатоликов (на Сандомирское согласие 1570 г. из числа протестантов, а также на схизматиков — ортодоксов византийского обряда), что вело в условиях той эпохи к сужению сферы прав для шляхты, которая имела права свободы вероисповедания согласно Варшавскому акту 1573 г. На сегодня не все ясно в историографии, но Брестской унии 1596 г. предшествовали казацкие восстания 1590-х гг., особенно восстание С.Наливайки 1594—1596 гг., которое отчасти было инспирировано крупнейшим магнатом с Украины В.-К.Острожским, который тогда от взглядов благожелательных к унии обратился к ее неприятию. Между тем, Брестская уния 1596 г. воплощала, как бы по инерции, благотворное время толерантности и Варшавской конфедерации 1573 г., хотя в то же время наблюдалось некоторое обострение

ряда противоречий в стране. Известно, что у Жигомонта Вазы имелось стремление к централизации РП и осязаемому усилению королевской власти. Сама по себе такая политика была понятна, она не противоречила и взглядам на обустройства РП Замоиских и Радзивиллов, гегемонов из числа магнатских родов в Короне и ВКЛ соответственно, но вот практика такой политики у Жигимонта Вазы оказалась весьма негибкой и сомнительной относительно итогов такой политики. Похоже, после брака с Анной Габсбург, он ощутил прочный тыл (Габсбурги были действительными претендентами на трон РП и имели обширную поддержку среди магнатов и шляхты РП), и повел наступление с узкой опорой в среде знати страны. Подчеркивается место иезуитов в этом политическом курсе, что вызывает споры в историографии до сегодня.

Как бы то ни было, укрепиться в Швеции, и тем самым создать Панбалтийский империум Швеции—Польши—ВКЛ—Ливонии, — Жигимонт Ваза не сумел, наоборот в 1598 г. высшие сословия Швеции при согласии народных масс выступили против короля, неосторожного проводника Контрреформации, и факт в том, что дипломатия Сигизмунта Вазы оказалось здесь длительной и неуспешной. Кроме чисто династических, Швеция и РП шли к столкновению из-за Ливонии (Инфлянтов), где местные преимущественно немецкие по языку и лютеранские по вере элиты с настороженностью воспринимали политические перемены в РП (король требовал равных прав исповедания для католиков в Швеции). Также они имели тесные морские и культурные связи со Швецией и Германией, которые в достаточной мере восполнить и/или заменить РП тогда не смогла. Итогом стала длительная война 1600—1629 гг., которая в целом показала преимущества Швеции на пути модернизации и ее быстрое укрепление как морской державы. Так, РП использовала в войне (в т.ч. в проектах высадки в Скандинавии) наемные голландские и английские корабли, наемные войска также были основной силой короля РП, тогда как шведы опирались на национальные силы. Также шведские войска показывали большую мобильность и решительность в действиях. В то же время победы армий РП (как то битва под Кексгольмом в 1609 г.) не приносила той политических дивидендов. Фактически, уже в 1598 г. с нападением на Стокгольм, Жигимонт избрал путь силового решения своих претензий в Швеции, и это показывало его как политика. В общем то же можно проецировать на все его правление — одностороннее и негибкое, у которого были, правда, некоторые свои частичные успехи.

Факт и то, что несмотря на тяжелую войну со Швецией в Балтике, которая к тому же плавно переросла для Польши в участие в Тридцатилетней войне 1618—1648 гг., Жигимонт Ваза не сумел создать прочных флангов, поскольку по-прежнему не исчезала угроза со стороны Османской империи, а особенно Крымского ханства, а также со стороны России. Так, фактически

дипломатия РП (несмотря на усилия Льва Сапегы, канцлера ВКЛ) проиграла шведам борьбу за благоприятный нейтралитет российской стороны. Именно в этом ключе можно рассматривать и участие в интервенции в пределы Российского государства в 1605—1618 гг. Характерно, что поначалу (до Выборгского договора России и Швеции 1609 г.) король устранился от прямой поддержки интервенции и даже избегал таковой, но когда в 1605 г. россияне явно склонились к союзу со Швецией, выбор был сделан в пользу решительных силовых действий. На первом этапе, 1605—1609 гг., в поддержку Лжедмитриады выступили авантюристы из числа польского и магнатерии и шляхты ВКЛ. Здесь действительно король проявлял выдержку, увидев ослабление России, Жигимонт поддержал интервенцию и участие в российских делах. Его сын Владислав в 1610 г. был признан россиянами как российский царь, в Москве и ряде российских городов появились отряды-гарнизоны из РП. И главное упущение в данный момент со стороны короля заключалось в том, что он увяз в балтийских, европейских и «османских» делах, и по сути игнорировал дела на российском направлении в ответственные 1610—1617 гг., когда гарнизон в Москве был по сути предоставлен самому себе перед лицом обширной вооруженной российской оппозиции. То же можно сказать о защите войсками РП Смоленска. Заметим, что та же пассивность и разбросанность внешней политики сослужило Жигимонту Вазе плохую службу в глазах сторонников РП из числа российского боярства, дворянства и горожан. Итоги же восточной компании, в т.ч. Деулинский договор 1619 г., были органиченными. Показательно, что даже защитить позиции РП в 1617/1618 г. удалось благодаря участию в походе на Москву 20-тыс. украинской казацкой армии П.Конашевича-Сагайдачного. И последнее весьма показательно, поскольку показывало каким образом политика Ж.Вазы ослабляла силы РП.

Между тем, недооцененной остается обширная вовлеченность Жигимонта Вазы в европейские дела, которое не отвечало ни ресурсам, ни стратегическим целям РП на тот момент, особенно в контексте незавершенной войны со Швецией. Успехом короля было то, что ему удалось нейтрализовать альянс 1599 г. между некаатолической шляхтой Польши и ВКЛ (протестантов и ортодоксов), что особенно проявилось в 1605—1607 гг., когда ортодоксы по сути предали своих союзников-протестантов и потерпел поражение рокош сандомирского воеводы Николая Зебжидовского. Действительно, в 1609 г. «русской шляхте» и «народу» были гарантированы королевским универсалом «Права для успокоения русского народа». Впрочем, до 1620-х гг. проведение его в жизнь было неактивным, но даже ограниченные результаты компромисса дали немало успехов РП. Впрочем, сама суть политических и социальных конфликтов при этом не была снята, что вело к восстанию 1648 г.

Как видим, в XVII ст. Речь Посполитая обоих народов (а на самом деле субъектами его были также Королевская Пруссия и Ливония, а потенциальными могла стать Украина и Молдавия, а также Трансильвания), — входила со многими перспективами, но также и со многими проблемами. От решения этих проблем зависело, могла ли эта держава стать новой великой европейской державой, отечеством многих народов. Большинство из проблем в историографии в указанном выше аспекте остаются актуальными и сложными в исторической науке, спорны в историографии.

Дальнейший лекционный по учебному пособию:

История России и Украины (IX—XVIII вв.): Учеб. пособие / О. А. Яновский [и др.]; Под ред. О. А. Яновского. — Минск : БГУ, 2012. — 500 с.

Глава 8 «Украинские земли в XIV — первой половине XVI в.»; с. 133—153.

Глава 15 «Освободительная война украинского народа. Включение Левобережной Украины в состав России»; с. 241—268.

Глава 23 «Левобережная Украина в конце XVII—XVIII в.»; с. 373—394.

Глава 24 «Правобережная Украина во второй половине XVII — XVIII в.»; с. 394—430.

Глава 25 «Слободская Украина в XVII — XVIII вв.»; с. 430—440.

Глава 26 «Запорожская Сечь во второй половине XVII—XVIII в.»; с. 440—452.

Глава 27 «Западноукраинские земли во второй половине XVII—XVIII в.»; с. 452—465.